

Трилогия
в одном
томе

КСЕНИЯ БАШТОВАЯ, ВИКТОРИЯ ИВАНОВА

Темный принц

Москва, 2012

КСЕНИЯ БАШТОВАЯ, ВИКТОРИЯ ИВАНОВА

Трилогия
в одном
томе

- Тяжело быть младшим... •
- Маленьких все обидеть норовят! •
- Что выросло, то выросло •

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
БЗЗ

Серия основана в 2005 году
Выпуск 126

Художник
С. А. Григорьев

Баштовая К. Н., Иванова В. В.

БЗЗ Темный принц: Тяжело быть младшим...; Маленьких все обидеть норовят!; Что выросло, то выросло/Послесл. И. Черного. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 699 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1192-4

Нет, ну сколько можно повторять, я не маленький! Мне уже семнадцать! А родные не верят. И из дома не выпускают. Ничего-ничего! Не пускают — убежим. Тут как раз у папы, Темного Властелина, Светлая команда в казематах сидит. Вот с ними и сбежим. Что? Они собрались с помощью какого-то разряженного артефакта убить моего папу? Это ж еще додуматься надо. Нет, одно слово, светлые... Ничего-ничего. Я все-таки сбегу. И до Светлой магической школы дойду. И в войне победу... побегу... Поучаствую, в общем!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1192-4

© Баштовая К. Н., Иванова В. В., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

- Тяжело быть младшим... •

ПРОЛОГ

Над землями Темной империи шел дождь. Нет, не все так мрачно, как кажется. Ну империя. Ну Темная. И дальше-то что? В обморок от страха падать?

Дождь шел и над резиденцией Темного Властелина — мощным и неприступным замком Кардмор — оплотом и сердцем Темной империи. Серые струи воды текли по оконному стеклу, словно покрывая его амальгамой. И в это импровизированное зеркало смотрелся парень лет шестнадцати-семнадцати. Худощавый, с тонкими чертами лица, черными встрепанными волосами, собранными на затылке в короткий хвостик, и темно-зелеными, почти черными глазами. Чуть заостренные уши выдавали наличие в парне толики эльфийской крови, что можно было встретить довольно часто.

Одетый в просторные черные одежды без каких-либо украшений, он рассеянно следил за текущей водой, изредка пальцем черта на стекле замысловатые фигуры...

Глава 1

КТО ХОДИТ В ГОСТИ ПО УТРАМ...

Дождь... У-у-у-у! Как же я ненавижу дождь! Скучно, мокро, сыро и противно! Ходишь по замку как привидение — так же никто не замечает. В хорошую погоду хоть за ворота можно выехать, пусть там все уже давно исследовано, но все же — а вдруг?! Вот и сейчас... Решил вчера съездить в Таркрим, там, говорят, караван с юга пришел. Может, чего интересного привезли... Так нет! Сиди теперь дома и жди, пока этот дождь пройдет. Даже не просто дождь, а Дождь! Большой Весенний Ливень, если конкретно. Хотя его с таким же успехом можно было назвать и летним, так как он фактически ознаменовал конец весны и начало лета, — но разве от этого легче?!

Я еще раз с ненавистью взглянул на плотную серую водную завесу: дождь начался с середины ночи и ведь до обеда не закончится! А тогда

уже и толку нет ехать куда-либо. Сбегу я отсюда! Нет, точно сбегу! Вот только...

— Ваше Высочество!

Я аж вздрогнул от неожиданности:

— Тарк мархар! Ну нельзя же так со спины подкрадываться, Грим!

Я же чуть в окно не выпрыгнул!

— Ваше Высочество, их Темнейшество, Повелитель Ночи и...

Я страдальчески закатил глаза:

— Грим, я знаю и полный и краткий титул отца наизусть! Просто скажи, чего он хочет?

— Время обеда, Ваше Высочество...

Вот еще одно доказательство того, что пора отсюда сбежать, и как можно быстрее. Дворецкий Грим всегда был занудой и норовил не только титул отца, но и каждого из членов семьи произносить полностью, ме-е-е-дленно, с чувством и расстановкой, чтоб прониклись и прочувствовали. Из-за чего до сути вопроса можно было добраться хорошо, если через час.

Кстати, раньше я был только младшим принцем Дираном, и с чего это вдруг стал именоваться «Вашим Высочеством»? А, у отца узнаю, тем более что есть-то все равно хочется...

И лучше поспешить: если Грим доберется до столовой раньше меня — не миновать мне титулования, ой не миновать! На самом деле у каждого из представителей нашего клана имеется по два титула. Полный — длинный, что любовная баллада графомана, — он предназначен для всяких там официальных встреч, приемов и прочего времяпрепровождения, где как раз времени целый обоз и маленькая такая тележка, а выпендриться перед Властелином и друг перед другом всем хочется. Ну и краткий титул, так сказать, семейный, который предназначен для внутреннего пользования, вот как сейчас — во время завтраков, обедов, ужинов и так далее.

Но легче от этого не становится.

Ага! Перед дверью его нет. Значит, успел! Тра-ля-ля...

— Его Высочество, принц Диран ас'Аргал гар'Тарркхан, Третий Всадник Ночи, владетельный господин Сорра, Кингара и Марлинга, повелитель тролгов и аргоротов!

Грррр! Он старшего лакея за дверью поставил! Хорошо хоть, что тот не знает полный титул! Тугран валхар! Точно сбегу!

Угу... вся семейка в сборе! И отец, и мать, и старшая сестренка Марика. Нет, конечно, у меня есть еще два старших брата — Теренс и Гилберт, но они уже с полгода шастают по юго-западным землям, расширяя пределы родной Темной империи, а там как назло одни деревушки да хуторки, так что пока они не возьмут хоть один более или менее крупный город, на глаза отцу показываться не рискнут. И я их пре-

красно понимаю. Если твой отец Темный Властелин... надо действительно дважды подумать, прежде чем его злить.

Ну да. Я — сын Темного Властелина. И горжусь своим отцом! Вот!

Обед начался как обычно. За столом царил тишина, прерываемая лишь звяканьем столовых приборов. Кеир — молчаливый старший лакей-зомби — менял блюда и вновь терпеливо замирал около сервировочного столика в углу. Странно, а чего это меня «Высочеством» обозвали?..

Я мрачно ковырял вилкой жареное филе горгоны (и что матушка находит в этой говядине? Горгоны ведь, по большому счету, те же коровы, только взглядом в камень превращать умеют. Да не, мне тоже нравится горгонятина, но не постоянно же ее подавать?!), когда сестра решила, наконец, поинтересоваться.

— Ди, а почему ты такой мрачный? — спросила она, пристально разглядывая салат в собственной тарелке.

— Потому! — тихо буркнул в ответ я.

— Ты уверен? — не отставала Марика, оставив салат в покое и теперь уже пристально разглядывая меня.

— Уверен, — не отрывал взгляда от филе я.

— Ну как знаешь... — вздохнула она, возвращаясь к обеду.

И чего она цепляется? Мрачный, ну и что дальше? Настроение у меня плохое! Да и откуда здесь взяться хорошему? Скучно, хоть морлоком вой, и то не факт, что у него лучше получится. Ну посудите сами: мне семнадцать лет, а мама до сих пор считает меня ребенком!

Вон сегодня, раз уж не получилось в город поехать, хотел было потренироваться в создании самонаводящейся шаровой молнии, заклинание которой я нашел в какой-то старой книге из отцовской библиотеки. Вышел во двор (там у нас специальное заклинание стоит — дождь испаряется, недолетая футов¹ двадцати до земли), приготовился, велел всем убраться подальше и спрятаться поглубже, сконцентрировался...

И в тот момент, когда мне оставалось только сказать последнее слово, прибегает матушка:

— Диран, маленький, как ты можешь! Это же опасно! Ох, ах, ой!!!

От неожиданности я вместо заключительного слова ляпнул другое! Неприличное. Ой, что было-о-о-о!.. Я даже пожалел, что заклинание не сработало и не разнесло ни меня, ни дворик к марграну лысому... так хоть не пришлось бы выслушивать двухчасовую лекцию о том, что боевая магия детям не игрушка! А Марика: «Что случилось, что случилось?!» Тьфу!

¹ Фут — мера длины, применяемая в Темной империи, равная примерно 30 см (сантиметр — мера длины, применяемая в большинстве королевств Светлых земель). В 1 футе — 15 дюймов. В 1 ярде — 3 фута. В 1 фарлонге — 220 ярдов или 660 футов. В 1 миле — 8 фарлонгов. — *Здесь и далее примеч. авт.*

Эх, хорошо Теренсу с Гилбертом... Уехали они, значит, расширять пределы родной Темной империи — объединенных королевств Морении, Такалии, Западных гор и тырым-пым-пым дальше по списку... Честно говоря, только Грим да казначей Олгиус знают точно, чего и сколько входит в империю, а отец уже и счет потерял, чего и когда завоевывалось. Чем и пользуются нахальные правители захолустных королевств.

Как все в порядке — так они светлые, пушистые и вольные, а как мург в... хм, неудобосказуемое место клюнет, так орут: «А мы ж ваши подданные, извольте нас защищать и помогать!» И грамотку соответствующую притащат мохнатозатертого года. Так что приходится и защищать и помогать.

Вот только Олгиус им этого не забудет! Посчитает налогов по самое не балуйся, начиная с этого самого затертого года, да неустойку накрутит, процентов под двести! А так, настоящих войн мало, и приходится осаждать пока непуганые деревеньки да города. Целой армией.

Кстати, надо будет попытаться с братишками связаться как-нибудь, а то писем давно не приходило...

Мои грустные мысли прервал глубокий голос отца. Он обвел взглядом обеденный зал и поинтересовался у матушки:

— Дорогая, я надеюсь, вас не очень побеспокоил шум сегодня ночью?

Матушка, статная и очень даже красивая женщина лет тридцати на вид, улыбнулась:

— Нет, дорогой... Кстати, а что это было? Ты опять пытал пленных? Дорогой, я же просила тебя не делать этого ночью! Дети потом плохо спят!

Отец недовольно скривился:

— Криста, ты же знаешь, я уже лет пять этим не занимаюсь... Просто в замок пробрались воры и их поймала стража!

— Воры?! — встрепенулась сестра, не обращая внимания на то, что она толкнула Кеира, и зомби, наливающий ей вино, не сориентировался и сейчас, промахнувшись, лил его прямо ей на платье.

А я, между прочим, всегда говорил, что в домашнем хозяйстве лучше использовать живых слуг. Эти зомби такие неуклюжие! Хорошо хоть, что родители не поддались веяниям моды и не поменяли висельника Кеира на какого-нибудь утопленника. Те очень быстро разлагаются, а найти у себя в тарелке во время завтрака чей-то отвалившийся палец — удовольствие не из приятных. Хотя... Кое-кто предполагает, что именно в этом и есть весь шик. А по мне так мерзость мерзостью!

И вообще, пора прекращать эти древние обычаи. Надо бы уже побольше живых слуг завести, а то в замке запах, как в могильнике каком-то! Хоть мама и обновляет постоянно ароматические заклипания...

— Вору, — подтвердил отец, нарезая мясо. — Представляете, эти идиоты решили похитить какой-то артефакт из хранилища! Хорошо, что они еще до Коридора не добрались, а то опять месяц стены чистить! Нет, ну до чего же эти светлые обнаглели! Я же у них ничего не похищаю?!

Ха! Не хватало еще отцу похищать артефакты. У него и так имеется самая большая коллекция их всевозможных разновидностей в этом самом хранилище! Правда, часть из них не действует, так как энергию исчерпали... А я ни при чем! Нечего было этим упырям на меня нападать! А то ущелье было сильно узким! И вообще, я никогда не любил падаль... Остальные же артефакты уж очень специфические. Ну кому это надо — уметь разговаривать на языке жаб и прочих земноводных?!

Да и после того как я побывал в хранилище в первый раз и перехватал все, на что падал мой взгляд (а смотрел я быстро!), многие артефакты слушаются теперь только меня. Отец был в ярости, и я отстоял целый день в каземате, но ничего, он, в конце концов, отошел и успокоился. Правда, строго-настрого запретил мне впредь приближаться к хранилищу.

А Коридор — это вообще отдельная история, начавшаяся с первого моего предка, основавшего Темную империю. Этот самый предок страдал паранойей, причем в тяжелой форме (надо сказать, не совсем обосновательно), и он пристроил этот Коридор к своим апартаментам, напичкав его всяческими ловушками, которые только можно было себе представить. На чем и погорел: забыл, что и где установил. Его сын не был таким склеротиком и в меру сил и возможностей усовершенствовал вышеупомянутый архитектурный... тогда еще не памятник отцовской большой фантазии. Этим же занимались и остальные мои родственники, пока Коридор не перешел в свое теперешнее состояние.

Я очень любил в детстве прятаться в нем от старших братьев и Марики. Они боялись туда заходить. А вот я как чуял, что, где и куда ставить или нажать. Хорошо, отец этого не видел, а то было бы мне... развлечение!

— И, мол, этот артефакт, — продолжал тем временем отец, — надо отнести в какой-то Затерянный Храм в Западных горах. Нет, вы представляете? Ехать через всю империю, чтобы отнести маргран знает куда какую-то безделушку! Через Темные земли! Причем, светлой толпой! Ну, не идиоты ли?! В общем, я приказал пока бросить их в подземелье, а там видно будет...

Тут Марика, наконец, заметила, что алое пятно от вина на ее платье становится все больше и больше, и, тихо выругавшись (вот! И мама ничего ей не сказала!.. А когда я ругаюсь, так сразу...), оттолкнула от себя Кеира. Зомби послушно отступил на пару шагов и замер, не выпуская кувшина из рук. Сестра же поспешно телепортировалась в

свою комнату. Через пару минут она, переодевшись, вернулась за стол (быстро она, однако), я уж даже захотел поинтересоваться, не стояла ли там у нее в комнате служанка с платьем наготове.

Неожиданно в зал проскользнул слуга и, низко поклонившись всем нам, прошептал отцу на ухо несколько слов. Тот сосредоточенно выслушал, встал из-за стола (телепортироваться в присутствии нас с Марикой он не любил — несолидно) и вышел в резко распахнувшиеся перед ним двери. Матушка поднялась и направилась за ним. Марика посмотрела на меня и вскочила, решив последовать за родителями.

— А я расскажу... — Безучастный взгляд в потолок.

А то мало она надо мной поиздевалась, пока я сдачи не мог дать.

— Только попробуй! — Ага! Мама за такое по головке не погладит! — И вообще, я к себе! — И пока я не успел хоть что-то сказать, она вновь телепортировалась из залы.

Чего я, собственно, и добивался! Так, теперь плоскую тарелку, вина тарминского, сосредоточиться на кабинете отца и родителях, знакомый морозящий жар, плавно переходящий в обжигающий холод, и вот — картинка со звуком! Теперь только бы кто не вошел, а Кеир не в счет, он все равно ничего не сможет рассказать...

Тем временем на импровизированном экране отец вошел в кабинет и сел в кресло за столом. Матушка же опустила на резной стул у окна, значит, что-то действительно серьезное. Следом вошел давешний слуга, и папа спросил:

— Так от кого, ты говоришь, послание?

Слуга пробормотал еще пару слов, и мой родитель радостно кивнул:

— От Теренса с Гилбертом? Конечно, пусть гонец заходит!

Слуга выскользнул из комнаты.

Тяжелая дубовая дверь распахнулась, и Грим, торжественно стукнув об пол тяжелым посохом (и как он его таскает?), объявил:

— Гонец, доставивший послание Его Императорскому Величеству, Темному Властелину, Повелителю Ночи, полноправному властителю сопредельных земель, Островов Восхода, Союза Подгорных Городов, Мореании, Такалии и Западных гор от Рыцарей Тьмы Теренса Дорийского и Гилберга Алентарского!

Хм, малый титул... А братьев вообще просто так обозвал... Значит, Гриму тоже не терпится узнать, что ж там написано! Иначе... Обед плавно перетек в ужин! А так — посланник уже вошел в кабинет, медленно, чеканя шаг и, в соответствии с этикетом, остановившись в паре футов от отца, упал на одно колено аки подрубленное дерево, протянув ему запечатанное письмо. Отец принял послание и благосклонно кивнул:

— Можешь идти.

Гонец — напуганный мальчишка лет пятнадцати на вид, поспешно

выбежал из комнаты. И чего они все так боятся Властелина? Отец между тем уже сломал печать на письме, и матушка поспешно спросила:

— Дорогой, читай вслух...

Отец кивнул и начал:

— «Здравствуйте, дорогие батюшка и матушка! Передавайте наш горячий привет Марики и малышу Ди. Как у вас дела? У нас с Гилбертом все прекрасно. Правда, есть небольшие проблемы с взятием Гирана. Мы уже третью неделю стоим под этим городом. Сперва пробовали взять его штурмом, но атаки големов просто захлебнулись. Теперь вот, по предложению Гилберга, решили попробовать осаду. Увы, пока безрезультатно, у защитников хватает и еды и питья...»

По мере прочтения лицо отца мрачнело, голос становился все ниже и ниже, пока на последних словах он, не дочитав письма, бросил его на стол и взорвался:

— Какого марграна?! Третью неделю не могут взять какой-то несчастный городок!! Да я в их возрасте уже захватил Гарраташ!!! Осаду они пробуют! Штурм у них захлебнулся!! Ну я им покажу, как воевать надо!..

Да, а если бы они еще вместо големов и прочей шушеры использовали папиных солдат... Братя бы одной трепкой не отделались! За каждого погибшего отец бы с них спросил, ой, спроси-и-ил!

— Не волнуйся, дорогой! — бросилась успокаивать его мама. — У мальчиков просто что-то случилось! Давай читаем дальше? Вдруг с ними что-то произошло! Я так волнуюсь! Они ж холодные, голодные!..

— Да все с этими оболтусами в порядке! — Теперь уже отец успокаивал маму. — Ладно, что они там еще накорябали?.. «...но я так думаю, что через пару недель провиант у них все-таки закончится, и мы возьмем этот окаянный Гиран.

В общем, у нас все хорошо.

До свидания.

Рыцари Тьмы *Теренс* и *Гилберт*.

P.S. Матушка, я тут перехватил гонца Тери. Убивать я его, конечно, не стал — так гонцов не напасешься — я просто усыпил его и сейчас сделаю приписку, а письмо вам принесет все-таки гонец Тери... В общем, хотя Тери и говорит, что все прекрасно, я в этом не уверен. И батюшка, думаю, с этим не согласится. Так что, мне кажется, будет лучше, если батюшка вообще не увидит этого письма, а вы просто передадите ему, что у нас все хорошо.

Люблю, целую.

Рыцарь Тьмы *Гилберт*.

P.P.S. Матушка, оказывается, этот оболтус Берги не такой уж безнадежный, как я думал. Я тут перехватил свое письмо и решил

чуть-чуть дописать. Вообще-то, в словах Берти есть рациональное зерно. Наверно, батюшке действительно не стоит знать о наших проблемах.

Ваш любящий сын,
Рыцарь Тьмы *Теренс*.

P.P.S. Нет, вы это видели?! Он меня оболтусом называет! А сам старше меня всего на год! И вообще! Я не люблю, когда меня называют Берти! В крайнем случае, можно Гил! Но никак не Берти!

Но я усыплял гонца не для того, чтобы сказать это, я просто хотел попросить. Матушка, не подпускайте к моему Пине Кеира и иже с ним. Вы ведь знаете, что драконы не любят зомби, а у Пинечки еще и несварение желудка может быть!

Ваш любящий сын,
Рыцарь Тьмы *Гилберт*».

— Все! — сообщил отец, положив письмо на стол, и хмыкнул: — Да уж! Если бедного гонца три раза ловили и усыпляли, неудивительно, что он своей тени боится.

Матушка согласно кивнула, а потом с нажимом поинтересовалась:

— Дорогой, ты же поедешь проверить, как там наши мальчики, Теренс и Гилберт?

— Не знаю, — пожал плечами отец. — Мне кажется, нечисто что-то с этим Гираном, надо бы действительно самому во всем разобраться на месте!

Угу. Попробовал бы он сказать что-нибудь другое... Папа хоть и Темный Властелин, так и мама не вчера на свет появилась.

И, рывком встав из-за стола, отец поспешно вышел из кабинета. Матушка, охнув, бросилась за ним. Успокаивать, наверно.

Я развеял заклинание и откинулся на стуле. А что, если отец поедет... Поудобнее устроившись за столом, я подогнал Кеира, собравшегося делать третью перемену блюд.

Отец размашисто вошел в столовую и так же стремительно и резко опустился на свое место. Мама с Марикой (и где они встретиться успели?) вошли сразу же за ним с таким выражением, будто бы ничего и не случилось. Ха! Вот только не надо из меня дурака делать! А то я не знаю, что произошло!

Хм... Только чего-то папа гораздо озабоченнее. Может, еще чего-то стряслось? Или он с Гримом успел переговорить обо мне? А что, их долго не было! М-да... что-то сейчас произойдет, и это что-то не доставит никому радости.

— Слушай, Диран...

Ой, чего-то стул жестки-и-и-й... И кусок в горло не лезет... Если отец все же узнал о моих походах по Коридору-у-у... Даже мама не

спасет, а еще и добавит! В некоторых вопросах она пожестче отца будет.

— Ты кушай, сына, кушай. — Ага, и матушка чего-то суетится.

А если они узнали о моем последнем посещении хранилища?! Все! Прощай, мир, мне вархир хе... Съезживаюсь на стуле, пытаюсь стать незаметным, но где там! Отец так и сверлит взглядом!

— Мы получили письмо от твоих братьев... — Уф! Пронесло... Да не меня! А вообще. Значит, он злится на них! — И то, что они сообщили, требует моего присутствия.

А то я не слышал!

— А мы с твоей сестрой поедем вместе с отцом. Ты ведь уже большой мальчик и не побоишься остаться один, да? — мягко поинтересовалась мама.

— Я? Один?! — Вот это да... Вот не ожидал! Даже не знаю, радоваться или нет? А если?..

— Один. Но не переживай. Я оставлю с тобой Гойра, моего начальника гвардии, и Грима. В случае чего, они тебе помогут. Хотя, я думаю, ничего не случится. Кардмор неприступен, а послев я ни от кого не жду. — Отец медленно кивнул, взвешивая в руке нож, словно меч.

Ой, не завидую я братьям, но все же... так, стоп! Они берут Марику?! А чем я хуже?

— Возьмите и меня с собой! Чем я хуже их?! Я тоже хочу на войну!

Отец собрался было согласиться, но тут в разговор вмешалась матушка:

— Да вы что?! Я никуда его не отпущу! Тем более ни на какую войну он не поедет! А то знаю я этих солдат — научат его чему-нибудь хорошему, а Диран, между прочим, еще ребенок!

Марика противно хихикнула за ее спиной:

— Дитятко!

Я обернулся к ней и прошептал одними губами:

— В жабу превращу!

Старшая сестра фыркнула и вкрадчиво спросила у мамы:

— Матушка, напомните мне, пожалуйста, какое количество аква тофана не заметно в еде?

— Для летального исхода? Пять капель — в пищу, десять — в питье, — автоматически ответила матушка, а потом с укоризной протянула: — Марика! Я ведь сто раз тебе говорила, чтобы ты не экспериментировала с ядами на братьях! Все равно ведь не подействует, так зачем ценный продукт переводить?

— Хорошо, матушка, — опустила глаза Марика, украдкой показав мне кулак.

А мама тем временем продолжила:

— Аргал, и не думай брать его с собой! Он еще ребенок! А потому

он останется дома под присмотром взрослых и опытных наставников! Нечего ему с нежной и ранимой психикой делать на войне!

— Но... — попробовал было возразить я.

— Я сказала — нет!

— Тогда я убегу!

Матушка скептически хмыкнула. Ладно, попробуем зайти с другого бока. Может, удастся...

— А... Вы надолго?

Самое главное! Сколько же у меня будет времени, чтобы убраться подалее от замка!

— Хм... — Отец задумчиво потер подбородок, значит, думает, как поубедительнее соврать. — Не очень!

Ага! Выходит, раньше чем через три недели их ждать не придется.

— Я буду скучать...

Честно, буду... когда сбегу! Вот тогда и поскучаю...

— Не переживай, малыш. — Ггррр! Мама! Сколько раз тебе говорить — я не маленький! — Мы быстро!

— А когда вы уезжаете?

— После ужина. — Хм? Это что, они даже вещи не будут собирать? — О том, что мы уезжаем, должно знать как можно меньше народу. Для всех мы просто отправились в горную резиденцию, а ты заболел и поэтому остался здесь. — Ага! Значит, никто не будет знать! А интересно, зачем отец развел такую секретность? Чего же такого эдакого мои братики накорябали в своем письме? Ну подумаешь, двое Рыцарей Тьмы не могут взять город... — Так что никому и ничего! Ты понял, сын?

— Да, отец, я понял... — Уткнем взгляд в тарелку, а то с папы станет догадаться о том, что я замышляю.

Отец молча отложил обеденные приборы, встал из-за стола и направился к выходу.

— Не скучай, малыш, мы скоро! — Это уже матушка. Она бы меня еще по голове погладила! Нет, конечно, я ее очень люблю, но когда она перестанет называть меня малышом?!

— Бе-бе-бе! — А это уже сестричка не удержалась от того, чтобы не показать мне язык. Она хоть и считает, что уже взрослая, но все равно девчонка. Что с нее возьмешь? А ведь, казалось бы, на два года меня старше, а ведет себя как маленькая! А, да ну ее! Пойду лучше вещи собирать...

Я загнанным зверем метался по комнате. Через узкое окно я видел, как отъезжали отец с мамой и Марикой: маршировало войско, развевались от легкого ветерка стяги с изображением оскалившегося черного дракона на золотом поле, а лучи закатного солнца огнем полыхали на начищенных доспехах малого парадного караула и мокрых кам-

нях внутреннего двора замка, — все это я видел — и не мог ничего поделать! Даже сбежать!

Вообще-то я планировал выскользнуть через черный ход и тайно последовать за процессией. А когда все будет достаточно далеко от замка — показаться. И никуда бы они от меня не делись!

Но мама заговорила все ворота, и теперь я не могу покинуть замок в одиночестве. Если бы я попытался, меня б просто зашвырнуло обратно во двор. И довольно жестко. Чтобы этого не произошло, надо, чтобы кто-то согласился либо пойти со мной, либо взять меня с собой.

Конечно, это относилось не только ко мне, даже слуги поодиночке не смогли бы покинуть замок. Только вот им-то этого не очень-то и хотелось. Не то что мне!

Да и кто меня с собой взял бы? Слуги? Ха-ха. Три раза. Им приказали не выводить меня из замка, и они помрут (еще раз), но на это не пойдут! А про солдат я вообще молчу. Сопят за спиной и ходят как привязанные. Нет, ну вот что со мной может случиться дома, я вас спрашиваю?!

Ну и ладно, ну и пожалуйста! Отыграюсь по-другому. Меня еще хранилище ждет! И Коридор с библиотекой! Вот.

М-да... Скучно... Скучно, мерзко и отвратительно. От тоски и безделья хотелось лезть на стенку. Хотя сперва я нашел себе занятие: всю первую неделю я не вылезал из хранилища и Коридора, соврав Гойру и Гриму, что болею. В кровати, для всяких недоверчивых, находился осязаемый фантом, который весьма убедительно стонал из-под одеяла и прятал мне завтраки-обеда-ужины. Хотя я принадлежу к роду Темных Властелинов, но кушать мне все равно хочется.

Во вторую и половину третьей недели я изучал ту часть библиотеки, куда отец меня не пускал. Дескать, мал еще такое читать... Хм, и ничего такого эдакого, ради чего стоило отказывать. Только пара фолиантов оказались по-настоящему интересными. А когда я там закончил, то понял — все! Делать больше нечего! Даже занятия с Гойром не радуют... Тем более что тот серьезно взялся за мое обучение маханию всяческими колюще-режущими железяками и попытался упаковать в фамильные драконьи доспехи. А они тяжелые-е-е!! Я с места в них не сдвинулся! Ну его подальше... с такой-то тренировкой! Я и без доспехов прекрасно могу мечом помахать.

— Ваше Высочество! Вам письмо от Властелина, — прерывая мои невеселые размышления, громыхнул за моей спиной тяжелый голос.

— Грим! — Я едва не подпрыгнул на месте от неожиданности. — Я же просил: не подкрадывайся со спины! А то умру от страха — что ты тогда отцу скажешь?

— Не умрете, Ваше Высочество, скорее меня или Гойра доведете, — беззлобно хмыкнул дворецкий.

— Ну ладно, ладно... — буркнул я. — Давай свое письмо. Может, они пораньше вернутся...

— Хотелось бы верить, Ваше Высочество, хотелось бы... — печально вздохнул тот.

Под пристальным взглядом Грима (видать, и ему любопытно) я вскрыл письмо, пробежал текст глазами и понял, что попал...

— Оп-паньки...

— Что-то случилось, Ваше Высочество? — Дворецкий поднял на меня встревоженный взгляд.

— Они задерживаются.

Вот обломали так обломали... Что же я буду делать?! По второму разу все проходить? Не хочу! Скучно. Я вернулся в свою комнату, плюхнулся спиной на кровать, закинул руки за голову и уставился в потолок. Ничего интересного на нем не появилось со времени последнего пристального разглядывания...

Скрипнула дверь, и в комнату вошел лакей. Он постоянно убирал здесь. Я даже припомнил его историю — сбрендивший некромант. Он возжелал власти над своей страной и не нашел ничего лучшего, чем прийти к отцу с предложением: мол, я сдаю тебе души защитников одной из приграничных крепостей Караккха и саму крепость в придачу, а ты делаешь меня властелином завоеванных территорий. В ответ на это предложение отец продул ему мозги, заблокировал магию (ха, было бы что заблокировать!) и передал Гриму в услужение. Мол, хотел служить — служи! И чего? Служит! Хотя лакей из него получился гораздо лучший, чем колдун. Вот до старшего дослужился...

— Эй! Послушай... — А может, не надо спрашивать у него? Гриму ведь расскажет...

— Да, Ваше Высочество? — согнулся в поклоне он.

— А что ты делал, когда был в таком же возрасте, как я? — осторожно поинтересовался я, готовясь в любой момент дать задний ход или просто отбрехаться.

— Ходил в школу, Ваше Высочество, — опять склонился в угодливом поклоне лакей.

Я заинтересовался:

— В школу?.. Хм... А что это за школа? Почему я не знаю?

— Межрасовая магическая школа всех магий и стихий, Ваше Высочество. — Еще один глубокий поклон.

А у него спина не переломится, столько кланяться?

Магическая... межрасовая... Хм... А вот это уже интересно!

— И где же она находится?

— В Соэлене, Ваше Высочество, возле главной площади.

У-у-у... У меня ж скоро от его поклонов голова заболит! Но свое раздражение я решил не показывать:

— А как ты думаешь, вот чисто теоретически, меня б туда взяли? Хм, хор-роший вопрос... Попробовали бы не взять!

— Да, Ваше Высочество, взяли бы. Что-нибудь еще?

Все, когда заведу собственных слуг, поклоны запрещу под страхом смертной казни!!

— Да. Принеси мне ужин и свободен до послезавтра!

Как только дверь за ним закрылась, я вскочил на ноги и нервно кругами заходил по комнате.

На войну не взяли — типа мал еще! А что ж мне, такому маленькому да несчастному, еще остается? Только в школу и пойти! А что? Чем я хуже остальных? Все нормальные люди и нелюди ходят в эту магическую школу, а я?! Хотя я и не совсем человек, но она ж межрасовая! Все, решено! Отправляюсь в школу! И пусть кто-то хоть что-то пикнет поперек!!

Та-а-ак... Что нам надо? Карта, карта, карта... Пергаментный свиток обнаружился под кроватью. Странно, я же его в ящик стола положил... А, да ну его! Где же этот Соэлен находится? Посмотрим... Ага! Столица Ниравиэнэ? В центре Светлых земель?! Вот ведь маргран болотный!.. Как не одно, так другое! Ну вот скажите, и как мне туда добраться? Не армию же с собой брать для мирного поступления в школу! Отец не даст... хотя... кто знает?

Ага! Представляю себе эту картинку. Постучусь это я так аккуратно в ворота школы, скромненький такой, в пыли да песочком. И вежливым-вежливым голоском поканючу: «Ва-а-азьмите меня в школу... Ну пожа-а-алуйста»... А за спиной армия папина железом громыхает, клыки скалит, глазами полыхает, мечами машет, да драконы боевые в небе кружат... Инфаркт не инфаркт, но сюрприз директору школы обеспечен!

Нет, riskовать не будем. А то эти светлые все какие-то нервные, и с чувством юмора у них по жизни туго. Решат еще, что штурм или какое нападение... Потом века три отнекиваться будем!

И папа за такое еще голову снимет да на стенку повесит. За все хорошее!

Проблемка... Хотя, на мне что, написано, кто мой отец? Или табличка где имеется? А с виду я — человек человеком. Значит, пойдем без армии, а потом по ходу дела разберемся. В конце концов, Призрачных Стражей еще никто не отменял.

А чего с собой в смысле вещей брать? Как там у героев романов и эпических поэм: еда, одежда, книги, артефакты, оружие, деньги... Все взял? Вроде бы да... Умгум! И как я незаметно со всем этим барахлом из замка выйду?! Да мне ж как минимум трех носильщиков надо! Эргх... А если?.. Точно! Под кроватью валяется, родимая, рядом с картой!

Эту сумку я из хранилища уволок еще в прошлом году. Книжки к себе носил, артефакты, пирожки с кухни таскал. Матушка здорово пе-

чет «эльфийские ушки», — пальчики оближешь! Может, потому что она и сама наполовину эльфийка? Натолкаешь бывало чего угодно — и не видно! Да еще и хранится все хоть сто лет, не портясь.

Нет, я, конечно, столько не пробовал, но когда где-то через месяц после похода на кухню обнаруживаешь в сумке абсолютно свежий пирожок или сочное яблоко, это заставляет задуматься. Точно сказать, из-за чего это происходит, — не могу. Там было что-то связано с пятым, или седьмым, или еще каким-нибудь измерением. Я толком не разбирался, не до того было. Если бы отец увидел... Так... Еще сумку на Трима...

Вроде все. Уф! А как же мне все-таки до школы добраться? М-да... Стоп! У меня появилась мысль! Я хищно ухмыльнулся — теперь посмотрим, кто кого! Неожиданно в дверь постучали, заставив меня вздрогнуть. По ту сторону раздался до боли знакомый голос:

— Ваше Высочество! Ужин!

Ой, маргул! Грим! Как же он все-таки не вовремя! Быстро все прячем!.. А с мыслью с утра, на свежую голову, разберемся! Никуда она от меня не денется.

А мысль-то ничего, и если мне удастся ее реализовать... Ха! Тырым-пым-пым! Где тут у нас был тайный вход в темницу? Ага, вот он! Вокруг никого? Отлично! Та-ак... налево, еще раз налево и третий ход справа... Угу. Камеры, камеры и еще раз камеры... Вот скажите мне, пожалуйста, ну на кой харрам отцу целая темница, если половина камер используется как склады и погреба, а другая банально пустует? А? Ну и где мне теперь этих светлых воров искать? Ладно, попробуем поразмышлять логически... Поймали их сравнительно недавно, и больше я о них ничего не слышал. Значит, не буянят, и поэтому засовывать далеко не имеет смысла. Умгум... Поищем у входа... Нет, опять нет и еще раз нет... Есть!

Хм... «гроздь»? Так вот почему они такие тихие! Этот тип камер придумал специально для всяческих команд еще мой прапра... а в общем, не помню, какой прародитель. Команды, они ведь нас всегда доставали, сколько семейные хроники ни читай. И чего они пристают? Словно мы никром им намазаны...

Так вот, о «грозди». Особенность данного типа камер заключается в том, что вся команда размещается по небольшим клетушкам, образующим как бы гроздь хорма, выход из которых, забранный мириновыми прутьями, направлен в общий зал. Из-за чего, собственно, их прозвали «гроздью». Общий выход один, можно поговорить и увидеть друг друга, но более — ни-ни! Одна попытка кого-то сбежать — и страдают все! Дружно. Как и полагается членам настоящей команды. И чем больше попыток — тем сильнее боль, которую испытывают все,

причем пропорционально расе и выносливости. Справедливый, видно, был предок, всех уравнил.

Поэтому никто особо и не пытается покинуть сии гостеприимные апартаменты. Очень больно и очень неприятно! И одно дело — если только тебе, но уж коли всем...

Кроме того, хозяин замка может задавать заключенным любые вопросы, и они обязаны ответить! Причем правдиво! За ложь то же наказание, что и за попытку побега. В общем, специально для команд все это и делалось...

Ладно, лирика лирикой, но мне и о собственном побеге думать надо. Накинем-ка мы невидимость и зайдем, пока просто посмотреть на сих... героев. А что? Скажете — нет? Надо действительно быть героями (ну или на крайний случай — полными идиотами), чтобы полезть к отцу в замок. Я слышал в городе краем уха пару историй, что о нас рассказывают — так самому страшно стало!

Подожди-ка... Папа говорил, что им нужен был какой-то артефакт. Ну и какого... гм, в общем, не будем ругаться при детях (при себе то есть), они поперлись за ним всей своей бравой и светлой толпой? Нашли бы кого половчее и послали бы одного его. И-ди-о-ты!! О чем я только что и говорил.

Та-а-а-к... В первой камере у нас сидит воин, ну в этом я мог и не сомневаться! А ничего так дядя, сильный. Не старый, но и не молодой. Волосы угольно-черные, с парой седых прядей, собраны на затылке в хвостик. Глаза тоже черные, нос с горбинкой — то ли ломали, то ли кто-то из предков был степняком. И гордая поза типа «а нам на вас начхать!». Хе! Видали мы таких! Кроме того, скорее всего, опытный (ага, был бы не такой — вряд ли бы взяли!) рубака. Без доспехов и оружия — но это понятно, кто ж заключенному в темнице оружие-то оставит?! Даже в «грозди»! Ладно, кто у нас там дальше?

А там у нас еще один воин. Э?! Воин... ша? Или как там женщина-воин зовется? Красивая. С длинными серебристо-пепельными волосами, заплетенными в тугую косу, серыми, слегка раскосыми глазами, лицо правильное, чистое... Может, есть примесь эльфийской крови? Тоже без оружия. А вот интересно, чем она владеет? Лучник? Или боец?

Нет, ну вот не понимаю я этих женщин. Им что, так проблем не хватает? Надо еще и в войну ввязаться, и другим забот прибавить? И Марика такая же, на всю голову стукнутая. Воевать должны мужчины! А женщины — тихо сидеть в замке и махать из окошка платочком! Ну или на худой конец слезно вздыхать, ожидая героя из похода.

М-да... Попробовал бы я это маме или сестре высказать. Нет, отец бы меня поддержал... тайком и в камере: доктора бы привел, в общем,

не дал умереть, хотя бы чисто из мужской солидарности. Но до этого все равно лучше не доводить.

Ой, что-то мне уже не так сильно хочется с ними идти... Но других вариантов-то все равно нет! Ладно, посмотрим, может, дальше повезет.

Карлик. Точнее — гном. Еще точнее — подданный Моркинского короля, о чем недвусмысленно свидетельствуют браслеты на руках. Хм... судя по резьбе на них — из знатного рода! И каким подземным ветром его сюда занесло? Длинная каштановая борода заплетена в три косички — уже мастер? А интересно, чего? Наверное, недавно приняли, раз опознавательных знаков еще нет. Вот чем мне нравятся гномы, так это тем, что раз глянешь, и сразу видно, кто, что, откуда и чем владеет! Конкретные такие ребята, основательные.

Вот, правда, магию не уважают... и не любят. А так — не худший народ этого мира. Ну я думаю, здесь проблем не будет. Ладно, посмотрим, кто у нас в следующей камере сидит...

А там у нас — клиричка... Худая как щепка. Волосы длинные, ярко-изумрудного цвета (заклинание окраски перепутала или чего-то не то съела?), глаза тоже зеленые, змеиные. Ну вот скажите мне, пожалуйста, что они такого привлекательного в этих вертикальных зрачках находят?! Неудобно же! Ни цветов, ни удовольствия — ничего. Руки худые. Ее что, спутники не кормят? А вот ногти-и-и — мечта вурдалака! Фиолетовые, длинные, загнутые и в странную крапушку, брр... Хотя вот балахончик у нее как раз ничего... Кромю, нашему замковому привидению, понравился бы.

Недавно он как-то нарвался на злого отца — так тот его чуть не воплотил! Правда, Кром успел смыться сквозь стенку, только цепь свою ржавую потерял и саван. И так он по ним убивался, бедный, так убивался... Мама его пожалела, подарила пару заваливавшихся кандалов и старый гобелен с чердака на одежду.

А клиричка эта что, ничего получше найти не смогла? Такая бедная или ограбила кого? И это — светлая! Да тут любой темный обзавидуется со страшной силой! А может, это она специально? Ну, просто прикидывается? Но эту мысль я сразу же отбросил как бредовую. Так не прикидываются! От нее ж и темные шарахаться будут.

Да и вообще, у этих светлых что, мужиков не хватает?! Мага мужского пола трудно было найти? Так сказали бы нам — мы б поделились!

Что за мода — на опасные предприятия женщин тягать? Это их еще моя матушка не видела, вот бы она им устроила! Ну будем надеяться, что в магии она хоть что-то смыслит. Хотя раз взяли... А! С ними вечно не поймешь, кто чего может! Дикая какая-то команда, некондиционная! Ладно, кто там далее...

Щуплый и скользкий рыжий тип. Огненного цвета волосы пребывают в художественном вьющемся беспорядке и, по всей видимости,

расческу видят только в страшных снах. Одет в серую рубашку, коричневые, судя по всему кожаные, брюки и высокие мягкие сапоги. Нет, вот хам! Он хотя бы разувался, когда на кровать с ногами заваливается! Им-то, героям этим, что? Посидят в темнице — и разбегутся! А зомби, бедным, работать и работать, отстирывая белье и вымывая полы! А то и стены отскребая — повадились же писать всякую гадость... По какому учебнику их только азбуке учат?

И вообще! Что-то он мне не нравится! Надо будет с ним поосторожнее, а то от такого только кинжала под ребро и дождешься. В каком лесу и на какой дороге они его нашли?! А ну его! Мне с ним на брудершафт не пить. Пусть до школы доведут, а там видно будет.

А вот в последней камере... эльф? Настоящий?! Ничего не различишь, сидит спиной и в одеяло закутался по самую маковку. Только острохарактерные уши и видно... Вот это да! Стоп, а почему он меня не чувствует? Вроде по книгам должен за несколько ярдов... Ладно, потом узнаю! Время еще будет.

Наверное, я все же был не прав, признаю. Ловкий тип, вор то бишь, среди них, может, и есть, но кто, кроме гнома, сможет разобраться в хитросплетении подземных ходов? Эльф решит вопросы с артефактами или древними текстами, если такие появятся, клиричка обеспечит магическое прикрытие, а воины, в случае чего, набьют морду охране... Или прикроют отход, что вероятнее. Может, даже, они и не такие идиоты, как мне сперва показалось. А раз так... Попробуем-ка привести план в исполнение.

Перво-наперво, будем вежливы. Отец часто говорил, что вежливость, даже с врагами — дело чести! Так что выйдем и еще раз зайдем, но теперь уже видимым...

Тук-тук-тук...

— Можно? — Ну в общий-то зал я всяко войду и без разрешения. В конце концов, я у себя дома.

— Ты гляди! Какие вежливые и обходительные темные пошли! Аж жуть берет!

Хм? И откуда у такого коротышки такой бас?

— Так можно, или вы там до третьего прихода Царицы Ночи сидеть собираетесь? — спросил я потолок.

— Молчи, Торм! — одернули его. — Заходите, заходите...

Ой! От приторной сладости голоса, произнесшего эти слова, у меня аж зубы заныли! А... рыжий и щуплый. И почему я не сомневался?

— Доброе утро... — Одеяло медленно сползло с плеч. У?! Это же не эльф! Это — эльфийка!! Вот так день... открытий!

— Меня зовут Диран. — Изячно поклонимся дамам, подметая плащом пол камеры. Не зря ж меня семь лет манерам учили!

— Надо же! Какой вежливый и симпатичный мальчик! Ум! А что такой симпатяшка в этой жуткой темнице делает?

Клиричка... Нет, она бы еще облизнулась! Я же несъедобный! Да еще она с такими когтями! А чего это она так глазами хлопает? Наверно, это у нее нервное. Бр-р... мороз по коже... Надо бы подальше от нее держаться, а то вдруг это — заразное.

— И вовсе она не жуткая! — справедливо обижаюсь. Я же не хаю их дома! — И вообще, живу я здесь! Только наверху, в замке!

Как у нее лицо-то вытянулось! Приятно посмотреть!

— Чего тебе здесь надо, темный? — Воин. К поясу потянулся, за оружием... которого там, естественно, нет — Гойр свое дело знает. — Что, пришел полюбоваться? Или позлорадствовать?

— Между прочим, светлый, я представился... — Задумчивый взгляд в потолок и я слегка покачнулся с пятки на носок и назад.

Пусть знают! А то я к ним с уважением, а они — «темный, темный». Обидно все-таки! И вообще, кому здесь больше надо?!

— Он прав! — прозвенел мелодичный голос. Что?! Меня эльфийка поддерживает?! Я чуть не упал... Что-то где-то сдохло. И крупных размеров! — Нельзя нам быть хуже темных или дать им повод считать себя хоть в чем-то лучше нас. Аэлиниэль... — Не поклон, а так, только намек. Уф! Значит, все живы и здоровы! Ну и славненько!

— Вангар, — представился воин. Нехотя, сквозь зубы, и то хлеб... — Моя жена — Тайма. — И он кивнул в сторону соседки. Та тоже слегка наклонила в ответ голову.

— Шамит! О-о-чень приятно! — Следующим отозвался рыжий и щуплый тип. Но вот не скажу, что взаимно.

— Амата. — Судя по выражению лица, клиричка не имя произнесла, а целый лой с кожурой съела. Ну и ей же хуже. Мне-то что? Нет, я ж говорю, большая дама. Смотрит на меня то как сластена на никровые пряники, то — как эльф на орка! Видать, и с психикой у нее не все в порядке...

Я вопросительно посмотрел на последнего участника команды, не спешившего представляться.

— Не дожدهшься! Никогда еще член рода тор-Нагар не называл своего имени темным! — с пафосом и ликом великомученика было заявлено мне.

А гонору-то, гонору! На трех человек хватит! И куда в него влезло столько? Наверное, вместо мозгов пошло...

— Эл гере, тар'гриит нармах, Торм а'тор-Нагар, — ехидно улыбнулся я.

Грим был бы мной доволен. Глубокий и почтительный поклон удался по всем канонам этикета. А приветствие на гномьем языке добило коротышку окончательно! Это что, зря я, что ли, три года с отцом провел в Подгорных Городах?! Волей неволей научишься всем тонкостям обращения. У гнома аж пар из ушей пошел!

— Хм! Уел он тебя, Торм, уел! — хмыкнул воин, слегка изогнув

губы в усмешке. А у него, оказывается, чувство юмора есть! Не ожидал...

Вангар встал, подошел к решетке и взялся за нее обеими руками:

— Так что, говоришь, привело тебя сюда, Диран? — А, это уже мне.

— У меня к вам есть деловое предложение...

— Вот как?.. — задумчиво, рассматривая меня, протянул Вангар. —

И что же ты хочешь нам предложить?

— Мне вот почему-то кажется, — бодро начал я, — что встречаться с Темным Властелином вам очень бы не хотелось. И сюда вы приехали совсем не поздравить его с праздником Талларика. Поэтому я помогаю вам покинуть сей гостеприимный кров, а вы... — Нарочно держу паузу.

— И что же мы? — не утерпев, спросила клиричка, также подходя поближе. Как ее там... а! Амата.

— А вы проводите меня в Соэлен в магическую школу!

— Куда??!! — Хоровой вскрик членов команды привел меня в восхищение.

Вот это единомыслие! Вот это слаженность!! Сразу видно, что команда! А у эльфов, оказывается, тоже круглые глаза бывают... и челюсть неэстетично отвисает.

— В школу... — Глаза долу и ножкой шаркнуть не забыть. Эдакий пай-мальчик...

— Ты чего это, парень, совсем того не этого?! — Гном от удивления нормальный язык подзабыл и даже то, что с темными он не общается. Вот только его мнения я не спрашивал, этого я или не этого!

— А что? — невинно похлопаем глазками. — Это невозможно? Или есть какие-то сложности?

— Ты же темный! — Наконец-то Тайма голос подала! А у нее, оказывается, красивый голос — низкий, звучный и глубокий. Ей бы в замке на приемах петь, отбою от поклонников не было. А не бродить не пойми где, да еще и не пойми с кем.

— И что? Темных в эту школу не берут? А как же «Межрасовая...» и так далее, по тексту, а? Или некроманты вдруг облиняли и стали светлыми-светлыми и пушистыми, хоть сейчас на стрижку?

Нет, ну правда! Как некромантов да некромагов обучать, так это — всегда пожалуйста, а как одного темного принять, так извините, господа, — местов нет!

— Вы не о том спорите... — ровно произнесла эльфийка, покачав головой и глядя куда-то вдаль поверх моей головы. Я аж оглянулся. Да нет, ничего интересного на стене не оказалось. Так она что, тоже решила высказаться на тему моей темноты и темноты? Ну-ну, слушаем. Может, чего нового узнаем... — Мы все равно не сможем даже проводить тебя до Светлых земель, темный.

— Почему? — Вопрос звучит требовательно и настойчиво. Теперь

им некуда деться, наложенные заклинания не дадут ни увильнуть от ответа, ни солгать.

— Аэлиниэль! Ты что, собираешься ему все рассказать?! — Яростный шепот рыжего, похоже, услышали все. И дружно сделали вид, что ничего не поняли. А что это — «все»?..

— Шамит! — вспыхнула эльфийка. Хм, и моего присутствия не стесняется. И ладно бы потише говорила! Даже забавно. В открытую спорить перед «злобным и коварным темным». Выносить сор из хижины. — Ты забываешь, где мы находимся! И кто здесь задает вопросы. Если он хочет все знать, а он хочет, не сомневайся, ты не сможешь ни солгать, ни промолчать! А если сглупишь и будешь упорствовать, то этим накажешь не только себя, но и остальных. Ты этого желаешь?! — А она не такая уж и беззащитная, как мне показалось вначале...

Парень сник и зло посмотрел на меня, как будто это я во всем виноват. А я тут при чем?! Я их сюда что, звал? В гости приглашал? Или встретить обещал с распростертыми объятиями? Вот не помню такого, и все! Склероз, наверное...

— Тем более что особого секрета мы из своей миссии не делали. — Вангар тяжело вздохнул и посмотрел на жену. — Об этом знали все, кому не лень...

— А кому лень — тех просветили... — невесело хмыкнул в бороду гном. Так, похоже, мы ушли от темы!

— Так что же вам все-таки мешает? — не выдержал я.

Как же мне надоело это хождение вокруг да около! Им что, духовой оркестр в сопровождение надо? Или слезно рыдающего и махающего белым платочком вослед Властелина в окошко башни или на замковую стену? А может, ковровую дорожку до этого, потерянного храма постелить, а?!

— Видишь ли, парень... — Ага! Торм-как-там-его-дальше, похоже, решил ответить за всех. Смело. Думает, если разозлюсь, то накажу только его. Ха! Наивный... Я вообще никого наказывать не стал бы. Оно мне надо? Пашины пленные, вот пусть он и отдувается! — Мы сюда не просто так приперлись, типа цветочки в саду понюхать. Мы — команда!

— И?.. Команды что, цветы не нюхают? Или им это строго-настрого запрещено боевым уставом? Что дальше? — Я все равно ничего не понимал.

Гном же закипел и забулькал (в переносном смысле, естественно), едва не кидаясь на меня. Они что, все такие буйные? Или только этот? Похоже, что все... Той эре! Куда я вляпался? Ну почему везде команды как команды, а мне какая-то помешанная досталась?!

Идея уже не казалась мне столь гениальной...

— А то, что у нас есть определенная цель. — Тайма, видимо, играет у них роль миротворца. Может, хоть она мне скажет, что к чему, а то я

до вечера отсюда не уйду. Или подоспевшие охранники вынесут меня с сердечным приступом, что вероятнее всего!

— Все равно не понимаю! — едва не простонал я. Что-то мне уже не хочется с ними ехать! Ой, чую, добром это не кончится... — Ну есть, ну цель — и что?! Какая хоть цель-то?

— Мы должны выкрасть «Сердце Дракона», — неожиданно обрывая все разговоры, серьезно высказался рыжий и щуплый.

Ну слава всем богам, разобрались! А я думал, что он у них только для мебели или подхалимажу. А он, оказывается, разговаривать, не хамя, умеет! Да и вор к тому же.

— Фух! Наконец-то добрались! А сразу сказать что, нельзя было? Тоже мне, тайна! Ладно, — махнул рукой я, — вы будете готовы к вечеру?

Нет, с этими светлыми с ума сойдешь, пока поймешь, чего они хотят. Нет, чтоб сразу высказаться, а то тянут, тянут морлока за хвост... А чего это все на меня так уставились?..

— Парень! Ты чего, не врубаешься? — Гном от волнения забыл, что я темный, и подскочил вплотную к прутьям, преграждавшим выход, свирепо уставившись на меня снизу вверх. — Мы должны стибрить «Сердце Дракона», хоршох ему в печенку! Этот, как его, артехвакт, которым этого, как его, твоего Повелителя хлоп — и нетути!

Ага! Есть такая птичка, на иве живет. Наивняк называется. Так моего отца одним «артехвактом» и пришьешь! Тем более что я им недавно попользовался... Я не хотел сносить ту гору! Честно, я это не специально. Это все комар, сволочь мелкая... Теперь этому, как говорит гном, «артехвакту» энергию копить и копить! Сказать им, обрадовать страдальцев или нет? А вообще-то — не скажу! Нужна им эта палка — принесу, а все остальное — хе! Перетопчутся! Я же темный, в конце-то концов! Вот и буду соответствовать данному типу населения.

— Ну нету так и нету, — равнодушно пожал плечами я. — Чего из-за этого переживать? Кроме того, это еще надо суметь сделать, этот ваш «хлоп»... Так что вы вечером идете со мной или ждете возвращения Властелина в сих гостеприимных и просторных личных апартаментах?

Члены команды переглянулись, дружно покрутили у висков пальцами и так же дружно кивнули. Идем, мол... Ну прям, умиляюсь я их согласованности! Великая сила, видать, команда... хи-хи-хи! На лице же серьезное и озабоченное выражение. А то еще не поймут, с чего я так развеселился, и обидятся...

— Тогда — до вечера. Свои вещи и оружие вы заберете потом, они недалеко. А вот, кстати, кони у вас имеются?

— Вообще-то есть, — ответил Вангар, пристально глядя на меня, — но мы оставили их в Таркриме, в платной конюшне...

— У Скрога? — с замиранием переспросил я. А вдруг они нашли другую конюшню? С них станется...

— Да, — кивнул Вангар, подтверждая мои мысли.

- Маленьких все обидеть норовят! •

ПРОЛОГ

Ночь окутывала горы темным плотным покрывалом. Сонную тишину нарушал лишь тихий шорох ночных зверушек да редкие перекрикивания засыпающих птиц. В небе загадочно и равнодушно мерцали холодные звезды, бесстрастно наблюдая за скрытой от дневного светила жизнью. А снизу, спрятавшись в кольце гор, в небо глядела еще одна звездочка. Золотисто-рыжая, мерцающая и подрагивающая...

Костер жадно лизал поленья, вскидывал к небесам острые узкие языки пламени, словно нехотя освещая собравшуюся вокруг компанию. Рядом с блаженно прикрывшим глаза черноволосым, сильно осунувшимся юношей, не отрывая сонного взгляда от огня, сидела худощавая смуглая девчонка с волосами, заплетенными в множество косичек. По другую сторону замерли золотоволосая эльфийка и огненно-рыжий парень, что-то тихо втолковывающий своей соседке. Та покорно кивала, но...

В девушке что-то сильно изменилось после посещения Затерянного Храма. Аэлиниэль полностью погрузилась в себя, тяжело переживая предательство своего соплеменника Влариэля. Она даже не захотела видеть Светлого Владыку Миритиля, так что идти общаться с князем пришлось закаленному в битвах Вангару.

В итоге, когда воин вернулся, он сообщил весьма неожиданную новость: части команды следовало отправиться в Дубраву — сообщить на Собрании Светлого Совета о предательстве Влариэля. Мол, так и так, остроухий — предатель, а если кто сомневаться будет, так свидетели вот они...

Честно говоря, в планы Его Высочества принца Дирана ас'Аргал гар'Таррхана не входило путешествие в Дубраву. Конечно, раньше он никогда там не был, посмотреть на историческую родину Первого Властелина было интересно, но... как ни крути, Темному принцу по Светлым землям лучше путешествовать инкогнито. Да и вообще, создавалось впечатление, что в школу ему совсем и не надо, раз уж маршрут меняется чаще, чем день и ночь.

После долгих разговоров было решено, что Диран, как и собирал-

ся, поедет туда, куда стремился с самого начала,— в Соэлен. Элиа — с ним, потому как давала клятву помогать, спасать, оберегать и прочая, прочая. Вангар и Тайма (как самые главные, умные и далее по тексту) отправятся в Дубраву свидетельствовать, уверять и увещевать.

Но поскольку сложилось мнение, что эльфы все такие белые и пушистые, со всякими темными не общаются, то с Дираном и Элиа в Соэлен, расположенный на Светлых землях, поедет эльфийка Аэлиниэль. Компанию ей, естественно, составит Шамит (просто потому, что без него куда и никак). Все прочие, то бишь Торм и Амата, отправятся вместе с Вангаром и его женой Таймой в Дубраву. Для солидности и придания должного веса словам, как выразился воин. А уж потом все они попытаются вовремя попасть в Соэлен, дабы проследить за вступительными экзаменами одной темной личности. Ну или хотя бы поприсутствовать на торжественном принятии в члены ученического братства этой самой личности.

Надо сказать, Амата была всеми руками и ногами против данного предложения, вот только... Кто ее спрашивать-то будет?

Так что на Перевал отправилась только половина команды, в то время как вторая — напрямиком в Дубраву. Войско Темного Властелина на следующий же день после отъезда принца Дирана также собрало лагерь и выступило к побережью. Новая захваченная земля нуждалась в принятии ряда указов, чтобы надежно присоединиться к Темной империи...

Глава 1

ТАМ ЗА ТУМАНАМИ...

Солнце ярко светило, раскаляя землю и камни. Горячий воздух дрожал прозрачным маревом, немного искажая очертания предметов. На плоском валуне у дороги, блаженно прищутив глаза, грелась желто-коричневая цаппа. Неожиданно она вздрогнула, ощутив колебание почвы, и опрометью метнулась в сторону. И едва успела. Через мгновение после того, как шустрая зверушка покинула облюбованное место, туда же с силой опустилась когтистая пятипалая лапа грона. Угольно-черный боевой зверь появился из-за поворота и неподвижно застыл на самом краю обрыва.

Честно говоря, выхода с Перевала я ждал с каким-то лихорадочным нетерпением, поэтому невольно теребил грона и на поворот к спуску вылетел первым. Мне просто было любопытно, чем же Светлые земли отличаются от Темных. Хоть официальная граница до недавних пор находилась гораздо восточнее, неофициальной считался именно Хребет. За ним, по версии светлых, начинались земли темных.

Вернее, теперь уже начинаются. И нечего было меня так злить! И отца тоже.

Задумавшись об отце, я невольно вспомнил недавние события.

Как я, разозлившись на всех и вся за то, что меня считают чересчур маленьким, сбежал из дома, направившись в Магическую межрасовую школу. И ладно бы просто сбежал! Так нет, сын повелителя Темной империи, Диран ас'Аргал гар'Тарркхан, не мог уйти просто так. Он взял с собою, вроде как за компанию, команду светлых героев, которые, пробравшись в замок отца за дико нужным им артефактом — «Сердцем Дракона», уже не один день «пылились» в подземельях замка.

Путешествие не задалось с первой же минуты. Светлые смотрели на меня как на врага народа. Ну конечно! Темный, злобный, страшный... А когда еще узнали, что я сын Темного Властелина, так вообще... А то, что я дал клятву (впрочем, как и они), что тихо-мирно дойдем до пункта назначения (для них это Затерянный Храм, для меня школа) и разбежимся, как-то забылось. Да и спас я их во время этого похода пару раз...

Честно говоря, я предполагал, что в дороге у нас не будет проблем. Ага, как же! Мало того что обнаружилась неблагоприятная политическая ситуация в Мореании (туда сразу же отправился мой брат, Гилберт), так еще и мне (кстати, не прошедшему Посвящения!) пришлось перевоплощаться во Властелина... Для начала — частично. А уж потом, когда добрались до Храма...

Страшная была битва. Я помню ее отрывочно, слишком уж силен был запал боя. И не знаю, смог бы я не сойти с ума, если бы не помощь моего меча — Ал'Дзаура и глоток крови Шамита — оборотня и вора, одного из тех, кого я вывел из отцовских подземелий. А с недавних пор он стал считаться еще и моим будущим родственником — мой брат Гилберт решил жениться на его сестре Лерсе...

Одевшись в шатре, я выскочил наружу и сощурился от яркого, бьющего в глаза солнечного света. Потом, немного привыкнув, огляделся вокруг... И понял, что чудеса только начинаются. Практически вся не такая уж маленькая поляна перед Храмом была заставлена ровными рядами армейских шатров. В центре лагеря возвышался черный шатер Властелина, вокруг которого на высоких флагштоках реяли знамена. Так... кроме родителя и братьев, а также пары представителей старшей знати там было не менее пяти сотен солдат. В том числе и личная гвардия Темного Властелина...

А вот выстроившиеся с другой стороны поляны серебристо-зеленые флаги явно принадлежали эльфам. Та-а-ак... Похоже, я что-то пропустил.

«И не говори. Но не переживай, догонят и напомнят!» Спасибо,

ободрил! Гневно фыркнув в ответ на ехидный смешок внутреннего голоса (мне проще называть его именно так, а не вспоминать каждый раз об одушевленном мече), я решительным шагом направился к шатру отца. Чем раньше я выслушаю все, что мне захотят сказать, тем меньше они успеют придумать.

Мое временное обиталище стояло чуть в стороне, у самого края леса, и, для того чтобы добраться до середины лагеря, мне пришлось поплутать меж растяжек, костров, оружейных треног и прочих препятствий. Как ни странно, вокруг было пустынно, словно всех солдат отправили куда-то. По всей видимости — назад по дороге. Именно отсюда доносился невнятный гул. Я подумал, что идут какие-то работы. Например, раскопки у Храма.

Не особо задумываясь о таких пустяках, я размашистым шагом пошел к цели своего не столь длинного, но изобилующего опасностями путешествия. Стоявшие на страже воины вытаращились, словно увидели диковинку какую. А потому я смог беспрепятственно нырнуть за полог, попав, как ни странно, в самый центр разгоревшейся дискуссии. Да уж... Казалось, они тут без меня развлекаются по полной!

Отец, сверкая алыми глазами, тихо, но с едва сдерживаемым рыком выяснял у незнакомого мне эльфа, кто такой Влариэль и где теперь его искать.

— Этот нардахаров длинноухий мне за сына ответит! — донеслось до меня.

Так... этот эльф в Храме — как там его? — Влариэль, кажется, что, успел Гила зацепить?! Или Тери? Хотя нет, Тери там, кажется, не было. Ну все, он не жилец... Таким разозленным я отца еще не видел. Он находился буквально в шаге от перевоплощения! Лицо хоть и оставалось человеческим, но черты так заострились, что рисунок чешуи уже почти проступал на коже. Да и мама... Нежная, всегда чуть усмехающаяся (даже когда таскала нас с братьями за уши), сейчас сидела, плотно сжав губы и нахмутив брови. Застывший холодный взгляд миндалевидных глаз не предвещал ничего хорошего. Похоже, этому эльфу-предателю придется очень и очень несладко!

Я осторожно застыл на пороге, прислушиваясь к спору. Тихо сидевшие за столом остальные мои спутники, кроме клирички Аматы, мрачно разглядывали массивный стол. Шамит даже иногда сжимал край, словно надеясь отломить часть. Гном ожесточенно стискивал подлокотники высокого кресла, хмуро изучая тяжелую столешницу. Видать, уже получил нахлобучку за все хорошее, так как борода подгорного жителя едва не стояла дыбом. Амата и Элиа притулились в дальнем уголке. Даже Вангар и Тайма осунулись, похудели. Ну вот что тут у них произошло?! Хотя... если придирааться, то начальник группы ответственен за все. Но только касаясь своей команды. А если пострадал Гил, то Вангар-то тут совсем не виноват! И за предательст-

во остроухого ответственности не несет. Мало ли кого могли использовать втемную? Я вон тоже один раз... э-э-э-э... нет, не буду об этом!

Эльфийка отсутствующим взглядом скользнула по общей части шатра, отгороженной от так называемых «личных апартаментов» тяжелым бархатным пологом. Ее абсолютно не волновало, что присутствовавший там ее соплеменник (судя по пышному одеянию, не из последних в Дубраве) вел себя так, будто был давно знаком с моим отцом. Более того, на ее глазах происходило вопиющее нарушение этикета, поскольку Темный Властелин (он же мой отец) в забывчивости стал называть этого самого эльфа просто Миром, а тот его — Аргалом, а то и просто Ари. Та-а-ак... Надо думать, под кроватью нашей семейки от толстых и жирных мархангов не протолкнуться. Это когда папочка успел завести такое близкое знакомство с эльфийскими правящими домами, а?

Аэлин, конечно, намекала на светлые корни моей мамы... Но не настолько же!

— Да мне плевать! — неожиданно рывкнул отец.

От резкого возгласа я непроизвольно шархнул вбок и задел одну из подставок под «светляков», освещавших внутреннее убранство помещения. С громким звоном та повалилась на землю.

— Я же запретил! — рыкнул папа, резко разворачиваясь ко мне, и удивленно застыл.

Остальные тоже повернули головы на звук, и вокруг повисла тишина. Судя по вытянувшимся лицам как светлых, так и темных, им, наверное, сам Доргий явился. Так, если я не хочу огрести за все и сразу...

— Пап, мам, извините, я не хотел! — Не важно, что именно я не хотел, потом разберемся. — Вы не переживайте, со мной все в порядке, но в школу я все же поеду! — пока никто не успел опомниться, выпалил я и застыл, упрямо вскинув подбородок.

— Ди? — Мама поднялась с места и, словно не веря собственным глазам, уставилась на меня, а затем сделала робкий шаг вперед. — Это действительно ты?

Я на всякий случай тщательно оглядел и ощупал себя с головы до ног. Так, уши нормального размера, нос на лице один, руки две, ноги две, хвоста не видно. Чего это они?

— Конечно, может, я не вовремя? — осторожно осведомился я, глядя, как начинают меняться лица всех присутствующих. В этот момент на них ясно проступало желание придушить одного молодого Властелина.

— Ди! — как-то заполошно вскрикнув, мать повисла у меня на шее, заставив сделать шаг назад.

— Диран!

Плавный шаг в сторону и назад, чтобы увернуться от увесистого

отцовского подзатыльника и отгородиться все еще не отпустившей меня мамой от сверкавшего глазами отца. Малодушно? А вы с разгневанным Властелином встречались, нет?

— Той эре, что ж ты творишь, мерк'херрас тамиирин?!

Я все же выбрался из жарких материнских объятий, дождался чисто символического отцовского подзатыльника и быстро упрочнил ребра. Папочка руками может спокойно согнуть мириновый брус. Так что обниматься с ним нужно очень и очень осторожно. Взгляды светлой команды красноречиво намекали, что стоит нам только покинуть сие высокое собрание...

— Что случилось? — быстро поинтересовался я. — Что-то с Гилом?

— С Гилом? — недоуменно сморгнул отец. — Да нет, с ним все в порядке...

— Мы думали, что потеряли тебя... — тихо всхлипнула мама.

Что?! Разве было непонятно, что я просто в обмороке? Что за чушь!

«Никакая это не чушь», — неожиданно серьезно отозвался Ал'Дзаур, — *ты действительно был мертв. Не знаю, как и что это было, но у тебя даже сердце не билось*». Ы!?! А как же я тогда... проснулся?! «Ну... У каждого Посвящение свое...» М-да, вот посветили так уж посветили!

Пока я разговаривал с мечом, отец пристально разглядывал меня, не спрашивая и не вмешиваясь. Видимо, или Гил рассказал ему об Ал'Дзауре, или он сам его увидел. Во всяком случае, когда я виновато посмотрел на него, глаза Темного Властелина уже сменили алый цвет на привычный черный. Он крепко обнял меня за плечи:

— Добро пожаловать, Властелин Диран ас'Аргал гар'Таррхан.

— Нир Линс'Шергашт элларс мин, — автоматически ответил я обцепленной фразой. И только теперь до меня окончательно дошло, что я стал настоящим Властелином. Со всеми вытекающими отсюда последствиями. Приятными и не очень.

— Светлого солнца, Властелин Диран ас'Аргал гар'Таррхан, — прервало мои размышления приветствие эльфа. А потом улыбка в сторону: — Ты можешь гордиться своим сыном, Ари.

— Непременно, Мир, — хмыкнул отец и, видя мое откровенное недоумение, посмеиваясь, произнес: — Сынок, позволь представить тебе Миритиля ли'Аринкуэля, князя эльфов, Светлого Владыку и... твоего дядю.

Я чуть на пол не сел... Владыка эльфов — мой дядя?! Я тут с ними со всеми скоро с ума сойду...

— Чи... чистого неба, Вла... дядя, — заикаясь, все же выдавил я.

Князь откровенно усмехнулся и посмотрел на отца.

— Ну если все принцы живы, вернемся к первоначальному плану? — ровно, словно ничего и не произошло, осведомился он.

— Да,— коротко кивнул отец, не отпуская моего плеча. Значит, со мной еще не закончили... ой, и отчего это мне сразу так наружу захотелось?..

Коротко поклонившись, князь вышел из шатра. За ним, подстегиваемые нетерпеливыми взглядами отца, потянулись и мои спутники. Только Вангар, выходя, сказал:

— Диран, мы будем рады видеть тебя сегодня у нашего костра!

«Приходите на поминки»,— чуть было не ляпнул в ответ я.

Наконец в палатке остались только мы. Но ненадолго. Через пару мгновений послышался шум крыльев, глухой удар о землю (Пинька прилетел? А куда он улетал? Боги, сколько же пропустил!), торопливые шаги — и в шатер буквально вбежали Теренс с Гилбертом. При виде меня они оба взвыли и бросились навстречу, вытянув руки. Явно не обниматься!

Той эре! Придушат же, как котенка! И то исключительно по доброте душевной.

Я панически дернулся назад, выскользнул из-под руки отца... Меч появился сам. «*Ой, у ребенка ножик!* — ехидно хихикнул голос в голове.— *Порежется сейчас!*» Знаешь, не смешно!

Тарк мархар! Да что же это такое, откуда только эта железяка взялась?! Еще я перед братьями мечом не махал! «*Гм, забавно. А ведь это не я сделал...*» Ал'Дзаур исчез, теперь уже исключительно по моему желанию. Но вот только не нравится мне это самоуправство что-то, ой не нравится... Ладно, не будем думать об этом сегодня, подумаю об этом... ну например, завтра. Если дадут.

Братья резко остановились и посмотрели на меня с каким-то отстраненно-безразличным интересом.

— Ты смотри, действительно вырос... — протянул Тери.

— И меч держать научился... Клинок от эфеса отличает! — согласился Гил.— У, маленькая зараза! — И братья, дружно шагнув вперед, заключили меня в объятия.

— На себя бы посмотрели! — Мне хоть всего семнадцать, но ростом я уже не отстаю от братцев. А когда вырасту окончательно — явно догоню отца.— Тоже мне, малявку нашли.

— Смотри, а против «заразы» возражать не стал! — ехидно пихнул Тери Гила.

— Ага, с фактами не поспоришь! — вернул тычок Гил.

— Ладно, пообнимались — и хватит,— оборвал отец нашу перебранку,— идите все к столу.

Мигом насторожившись, я опасно опустил на стул. Отец, как всегда, занял место во главе стола. И все внимательно уставились на меня. Но в ответ получили не менее пристальный взгляд. Играть в гляделки я могу очень долго.

Молчание прервалось серьезным и весьма озабоченным голосом отца:

— Ди, а тебе очень нужно ехать в эту школу?..

— Да. — Главное — отвечать четко и уверенно. А то сейчас ка-а-ак переубедят... Чем-нибудь тяжелым.

— Дело даже не в том, что она находится в Светлых землях... — Странно, но впервые папа разговаривал со мной не как с ребенком, а как с равным. Ну... почти. Нотки беспокойства то и дело проскальзывали в его голосе.— Ты уже не принц, пойми! Ты самый настоящий Властелин! Хотя пока еще только физически. И в то же время ты еще ничего не знаешь и не умеешь.

Это да, это проблема. Сам же недавно распинался перед светлыми, какие мы, Властелины, страшные и ужасные. Если необученные. И тут же сам стал таким... Ну и что теперь делать? Домой в Кардмор возвращаться, что ли? Ага, щас! После всех тех приключений, что нам выпали, снова в четыре стены? Ни за что! Пусть едва не ушел за Грань, но ведь не ушел же! А что касается обучения...

Деда, а деда? Не оставишь внучонка в своей опытности и мудрости?

«Прх, кхе-кхе, что?! Ты это мне? Тарк мархар, чуть не поперхнулся из-за тебя. Конечно, не оставлю, куда ж я денусь...» Ну вот, теперь у меня есть и личный учитель.

— У меня уже есть учитель,— ответил я, коснувшись пальцами рукояти меча.

Отец пристально посмотрел мне в глаза и чуть заметно кивнул. Мама с беспокойством взглянула на меня, но от реплик воздерживалась. Да, говорить «Ты еще маленький» Властелину, уже носящему корону... ну неубедительно как-то. Гил тайком, из-под стола показал мне кулак, напоминая о своем предостережении на тему нанесения урона чести семьи. Теренс смотрел на меня как-то странно, словно порываясь что-то спросить, но не при всех. Кажется, я уже догадываюсь, о чем он хотел бы узнать. Но помолчу, помолчу. Пока.

— Хорошо,— неожиданно кивнул отец,— вот только учти, что за сдачей экзаменов обычно следует торжественное мероприятие по случаю принятия в школу. И там должны будут присутствовать твои родственники. Может, и Мир заглянет... По старой памяти.

Ой, той эре... Это будет самое знаменательное поступление за всю историю учебного заведения! Надо же, два властителя во всей красе! Надеюсь, свиту они с собой не потащат?

— Нет, за дверью оставим,— хихикнула мама, и я понял, что последнюю фразу неволью произнес вслух.

— Ну ладно, посмеялись — и хватит,— стал серьезным папа.— Диран, вечером будет большой праздник, все-таки не каждый день мой

сын становится Властелином. Я надеюсь, ты не сбежишь до начала веселья?

Понятно. Поминок не получилось — так отметим это событие! Не пропадать же еде. И отец все верно рассчитал. Интерес узнать, а как же это все принято отмечать, удержит меня в лагере вернее миринговых цепей. В самом деле, первый праздник (не считая дней рождения) в мою честь!

Кивнув, я быстро вылетел на воздух, пока никто не вспомнил еще чего-нибудь. Мне же надо и со светлыми поздороваться...

Найти костер, вокруг которого расположилась команда, особого труда не составило. Но прежде чем направиться к своим спутникам, я переоделся. Официальный наряд — это, конечно, красиво, но обязывает и вести себя соответственно. А делать все с самого начала, видя в глазах друзей страх, мне совсем не хотелось.

Так что я проворно сбросил тяжелую одежду и облачился в привычный походный костюм: темные брюки, нижнюю сорочку, плотную верхнюю рубаху, опять же темных тонов, черную кожаную куртку и сапоги в тон. Плащ я надевать не стал, мешать только будет. А вот с короной возникли проблемы. Она же не снимается! Вообще! И что мне теперь, сверкать ею на все Светлые земли? Вот это маскировка... Хоть действительно за Хребет не выезжай!

«Урок номер один, малыш. Не пытайся ее снять. Просто представь, что ее нет...» Мм? Да? Всего лишь? Я пристально уставился в сотканное из теней зеркало, аккуратно стирая витой обруч на голове собственного изображения. В виски словно иголками кольнуло, заставив невольно зажмуриться.

Когда снова взглянул на себя, короны на голове уже не было. Она хоть вернется теперь или я окончательно ее... того? *«Ты окончательно ее того, только если сам того!»* — сварливо отозвался голос. — *«И послали же боги ученичка... Где твои манеры, Властелин?!»* И послали же боги предка... *«Язва!»* Так есть же в кого уродиться!

Молчаливая перепалка закончилась. Голос то ли не нашел, что ответить (это вряд ли), то ли решил меня просто временно игнорировать. А я радостно побежал к светлым. Здраваться. А заодно и выяснить, какого... марграна некоторые рыжие лезут куда не просят.

Встреча вышла на редкость дружественной, если не считать пары попыток задушить меня под видом радостных объятий и поставленных в спешке синяков. Но поговорить нам так и не дали, да я не расстроился — дорога нам предстояла дальняя, так что наговориться еще успеем! Потом я сбегал на дальнее пастбище к Триму. Тот уже носился кругами, почуяв мое пробуждение. Грон тоже изменился. Костяной гребень на шее и корона из рогов, раньше бывшие коричневато-серого цвета, стали антрацитово-черными, в тон коже. Несколько

чешуек на лбу — темно-зелеными, словно это не чешуя, а тонкие изумрудные пластинки.

От избытка чувств «зверек» едва не вывалял меня в пыли. Пришлось поплясать, уходя от копыт, хвоста и рогов. А то знаю я его... Ему только позволь! Но нашу забаву прервал запыхавшийся вестовой от отца. Я потребовался, чтобы помочь в организации праздника. А конкретно, мне предстояло носиться между ним и Миритилем, передавая пожелания и мелкие подарки. Хотя они могли прекрасно обойтись и без меня. Можно подумать, колдовать разучились... Ой, не надо только ля-ля про несовместимость темной и светлой магии! Как-то ж без меня обходились, пока я в чувство не пришел!

Как только стало смеркаться, все разбрелись по шатрам переодеваться. Опять в официальную одежду. А потом мы все вместе пошли отмечать...

Действо происходило на широкой, просторной, способной вместить всех желающих каменной площадке, находящейся неподалеку от дороги, ведущей к Храму. Будто специально богами созданной. В центре площадки был сооружен круг из отложенных для костра поленьев. Эльфы и темные, пришедшие на этот праздник, сперва четко держались неписаных границ, а потом перемешались.

Все было уже заранее расписано, но многого я попросту не знал. Вообще, в мои обязанности входило с первой звездой одним махом зажечь кольцо костров. Так что, пока вокруг царил суматоха, я быстро пробежался вокруг дров, ставя на них неактивные пока что метки, чтобы потом единым движением «включить» заклинание. Ал'Дзаур тоже терялся в догадках. В его бытность таких праздников не устраивали.

Наконец темнота стала густой, и над горным пиком появилась белоснежная отметина звезды, а вслед за этим над собравшимися поплыла музыка. Сначала робкая, чуть слышная, но постепенно она набрала мощь, и тогда... Повинуясь кивку отца, я взмахнул рукой, и в небо полыхнули трехфутовые столбы огня. Мелодия резко изменилась. Теперь она состояла практически из одних ударных и низких, рычащих звуков.

Впервые я слышал такие мотивы. Резкие, агрессивные. От них хотелось двигаться, они подчиняли, звали и манили. Чуть покачиваясь в такт, я следил, как отец прямо сквозь огонь шагнул в круг. В его руке, словно по волшебству, возник меч, и они вместе с клинком заплясали под звучащий все громче рокот. Свист вспарываемого лезвием воздуха стал еще одним инструментом, вплетающим свою партию в общую мелодию.

В какой-то момент папа застыл, резко вскинул меч вверх и требовательно глянул на меня. Плохо осознавая, что делаю, я одним прыж-

ком перемахнул негаснущий огонь и, отбросив плащ в сторону, рванул к нему. Шаг, поворот, уход, выпад. Прыжок, удар, блок, разворот. Станный, ни на что не похожий то ли танец, то ли бой, подчиняющийся жесткому ритму. Танец огня на лезвии клинка, танец огня в глазах отца, танец теней за кругом костров. Шаг, низкая стойка, «Крыло дракона», «Падающий лист», «Звезда полуночи», хлопок крыльями... В какой момент мы обернулись полностью — кто знает?

Взмывшие вверх, к ночному небу, струи огня — двойное «Огненное кольцо» — и застыть, замереть, потому что тягучая мелодия явно не твоя. Кто-то еще в круге. Мы рады, мы приветствуем. Шаг в сторону, вскинутые мечи и гортанный крик. Нет, не боевой вопль — просто приветствие. Ушедший куда-то вниз рокот барабанов, не прекратившийся, нет. Мягкое течение воды... да, сейчас надо именно так. Перетечь из одной стойки в другую, пропустив мимо легкое дуновение чужого движения. Языки огня почти лежат на углях, но это ничего. Достаточно всего мига, чтобы они вновь взвились в бешеном танце... Снова перекат — и вскинуть крылья. Положить мечи на горизонт, отвести одну руку назад. И не защищаюсь, и не нападаю — я просто знаю, что ты здесь... Повернуться, перехватить лезвием назад, принять на руки почти невесомое тело, пахнущее так знакомо... Мама. Мягко присесть, напрячь крылья, резко распрямиться, в прыжке выбрасывая руки вверх. Летать можно и без крыльев. Отец подхватит. По-другому не бывает... Последнее тихое дуновение — и рокот возвращается, заставляя клыкасто улыбнуться ночному небу. Языки огня дрогнули, забеспокоились, угли предупреждающе налились багровым светом и выстрелили вверх мощными столбами пламени. Р-рау! Воздух взвыл, рассеченный разом тремя мечами, и крылья мощно ударили, бросая тело в новый виток безумной пляски...

Праздник. Новый Властелин... Не думал, что я — многоликий, вор, изгнанник — буду так... замороженно наблюдать за этим танцем... Стоять, не отрывая взгляда, чувствовать, как сердце бьется в такт с музыкой...

— Ну-у-у... — раздалось рядом, — это нечестно! Я тоже так хочу-у-у... Тери вот тоже облизывается...

Я оглянулся и увидел стоявшего рядом принца Гилберта (родственничка нового, тарк мархар...), с тоской и пламенным желанием наблюдавшего за бешеной пляской внутри круга. Он посмотрел на меня и снова обиженно протянул:

— Ну почему Ди?..

— Наверное, богам понравился, — пожал плечами я. Чем больше узнаю эту семейку, тем меньше удивляюсь всякому отсутствию осторожности у Дирана.

А по губам принца вдруг пробежала усмешка:

— Ну что, за нового Властелина, дай Доргий ему долгих лет? — В руках Ги́ла сами собой появились фляга и бокал. Он плеснул часть содержимого сосуда в чашу и протянул ее мне.

— За Властелина,— кивнул я, принимая «подарок». Сделал одновременно с новым родственничком большой глоток (тот, насмешливо косясь на меня, отхлебнул прямо из фляги) — и чуть не выплюнул все назад. Это оказался ядреный гномий самоплас...

Теперь -то я знаю, что пьют Властелины! А говорят: вино, ликеры...

Ой, у меня завтра голова болеть бу-у-дет... Принц, ухмыльнувшись, сделал новый глоток.

М-да... Воспоминания, воспоминания. Как отбрыкивался от каравана вещей, которые мне собрала мама. Она, наверное, и замок карманных размеров мне б всучила, если бы я согласился взять. А так путешествие продолжилось с тем же набором самого необходимого, что и в начале. Правда, перед отъездом отец отвел меня в сторонку и тихо намекнул, чтобы о столах и их содержимом я молчал, иначе он не посмотрит, что я уже Властелин, и выплет мне. Да ладно, я никогда не был трепачом, так что... Кстати, Ги́ла отец все же поймал, провел чистку в кабинете, но свернутых заклинаний не обнаружил. Живем!

А пока вернемся к землям, я же из-за них остановился.

Да... что до Перевала, что после — одно и то же. Обидно. Похоже, разница между Светлыми и Темными землями только в названии. Хотя... может, это только в начале, дальше оно виднее будет?

— Ди, ты там что, памятником решил стать?

Рыжий, я помню, что ты здесь, помню! Только помолчи пару секунд, а? Мне бы только коснуться каблуками боков застывшего Трима, посылая грона в галоп, и нагнать уже почти успевших спуститься вниз спутников.

Боги, как я устал за прошедший день! Вымотался так, словно с утра мешки разгружал или, что намного хуже, с начальником гвардии Кардмора Гойром тренировался. Хочется просто-напросто лечь, закрыть глаза и ни о чем не думать.

— А почему у эльфов такие странные имена? — вдруг сонно поинтересовалась Э́лиа.

Я некоторое время молчал, надеясь, что это она общается сама с собой, но девушка вновь повторила вопрос, при этом пристально глядя на меня. Так что ничего не оставалось, кроме как начать тихим, чуть заунывным голосом:

— Испоко́н веков в старших именах эльфов классически используются частицы «эль» либо «иль». В последнее время стало возможным

употребление имени с «аль» либо «ель». — Хотя, как по мне, сосны соснами. Или дубы дубами. — Согласно правилам этикета, принятого в Светлых землях и Дубраве, — продолжил я, — круг общения каждого эльфа можно условно разделить на следующие группы. Первая: лица незнакомые либо малознакомые. Данные существа при обращении к представителю Светлого дома должны использовать полное имя — Аэлиниэль, Миритиль. Вторая группа: лица близко знакомые либо друзья. При обращении они могут использовать имя представителя Светлого дома без данной частицы — Мирит, Аэлин. Выделяется также третья группа: близкие друзья либо родственники. При общении в данной группе необходимо еще большее сокращение используемого имени — Мир, Лин. Это так называемое личное имя, свойственное именно этому эльфу. Необходимо отметить, что при допуске в третью группу невозможно использование имени с классической частицей. В случае если близкий друг либо родственник называет эльфа полным именем, например «Мирноэль», это может быть расценено как оскорбление.

— Я-асно,— сладко зевнула Элиа,— а откуда вы это знаете, милорд?

Мне не оставалось ничего, кроме как выругаться сквозь зубы. Ну вот сколько ей можно повторять, что меня зовут Диран, а не «милорд»? Приказать, что ли? Согласно Уложению она обязана мне подчиняться... Тихий смехок: *«Чем больше повторишь, тем лучше, малыш! А что касается — кто кому должен подчиняться...»* У-у-у-у! Ну вот сговорились они все, что ли? Одна «милордом» обзывает, другой — «малышом»! Я не маленький. Я уже самый настоящий Властелин, вот! *«Малыш, я помню, можешь не повторять!»* Я и не сомневался, что все здесь это помнят!

— В книге прочел,— буркнул я.— И повторяю в последний раз! Я не «милорд»!

Девушка смущенно опустила глаза.

«В книге, говоришь? Вот только звучит это так, словно ты не рассказываешь, а по памяти цитируешь. Можно подумать, ты эту книгу раз сто прочел!»

Хе! Как будто это было иначе! Когда перед тобой ребром ставится вопрос о том, что прямо сейчас необходимо пойти и тренироваться, тренироваться, тренироваться... Лучше я книжечки почитаю! Это Гил у нас на всю голову мечом стукнутый, может по сто пятьдесят раз повторять какое-нибудь парирование четвертой или третьей, а я мальчик непоседливый, мне через энное время после начала занятий все наскучивать начинает. Тогда можно от Гойра с его фехтованием потихоньку улизнуть. А Гилберт... О, он как-то в полном вооружении часов пять без передыху какой-то железякой махал (сейчас и не вспомню

чем, то ли клеймором¹, то ли эстоком²). И это просто так, для тренировки!

При воспоминании о Гилберте губы невольно расплылись в улыбке. Когда брат уже улетал, я, уловив момент, чтоб поблизости от жениха с невестой не было Шамита, сообщил, обращаясь преимущественно к Лерсе:

— Кстати, я не советую выходить за него замуж — изменит в первую же брачную ночь. — И пока Гилберт, краем уха услышавший мою речь, переваривал услышанное, затарабанил: — Либо с Пиней отправится летать, либо с какой-нибудь железякой — фехтовать! — А потом увернулся от тяжелого подзатыльника и со смехом рванул в сторону.

— Ну вот что мне с ним делать, а? — страдальчески протянул Второй Рыцарь Ночи. — Нет, точно прибыю когда-нибудь!

— Руки коротки! — фыркнул я.

Размечтался. Мне даже Тери ничем подобным не угрожает, хотя должен бы, должен... Особенно после того, как я его невесте на палец перстень надел. Он, может, еще бы пару годиков до официального предложения потянул, а так... Свадьба, и никаких гвоздей!

Кстати, братец все же отловил меня и спросил: откуда это одна неизвестная мне девушка знает очень известного ему Ди? На что я, невинно похлопав ресницами, сообщил, что помог девушке найти одну безделушку. Так, и упоминания не заслуживает! Хи-хи, точно. Говорить о Хранителе не стоит, а то еще папа заинтересуется: а куда это делся Хранитель его старшего сыночка? Вообще, я думал над тем, стоит ли сказать Тери о... слегка странном... поведении его невесты, но потом решил, что не надо. Хранитель и без того с заклятием справится, так зачем брату нервы портить?

Страдальческий вздох: *«Ну честное слово, ребенок!»* А ты сомневался? *«Разумеется, нет! Ребенком был, ребенком и останешься!»* Ой-ой-ой! И чья бы лейна мычала! Конечно, тебе легко говорить — ребенок, а я даже ответить ничего не могу! Вот бы встретиться, чтоб не как голос неизвестно откуда, уж я бы тогда все разъяснил насчет ребенка! Скептическая усмешка: *«Ну-ну...»*

О боги, но как же все-таки хочется спа-а-ать...

Знакомая темнота сероватой пеленой окутывала мир. Здесь пусто, спокойно и как-то... ровно, тихо. Никто не нападет. Вот только...

— Зачем я здесь?

Ответ пришел откуда-то из-за спины:

¹ Клеймор — двуручный меч. Его характерной особенностью являются концы крестовины, наклоненные к клинку под углом 45°.

² Эсток — тяжелый меч с клинком около 50 дюймов (125 см), предназначенным для колющих ударов. Имеет квадратное, ромбовидное или шестигранное сечение, долов нет.

— Ты ведь сам хотел поговорить. Или уже передумал?

— Хотел, — легко согласился я, поворачиваясь на звук и продолжая разглядывать сероватую муть, — но все равно я тебя не вижу! Покажись! Как ты выглядишь? Или выглядел семьдесят веков назад...

В голосе отвечающего прорезалась неуверенность:

— А... может, не стоит?

— Почему? — удивился я. — Покажись! Что такого в твоём облике? Властелина я, что ли, никогда не видел? Так в зеркало посмотрюсь!

Тихий смехок:

— Учти, я насчет зеркала ничего не говорил!

Темнота медленно начала рассеиваться, и из полумрака выступила худощавая человеческая фигура...

— Ну, малыш, доволен?

В костюме по моде неизвестно какой давности, тощий, с длинными черными встрепанными волосами, непослушно рассыпавшимися по плечам, и... моим лицом. Вернее, не моим, а таким, каким оно могло бы стать лет через сорок—пятьдесят, если взять за основу жизнь Властелина. Или пятнадцать—двадцать, если ориентироваться на обычного человека. Лишь глаза не зеленые, а синие. И безумно старые.

Кривая усмешка:

— Ну? Налюбовался, малыш?

— Но... Как? Почему?..

Он пожал плечами:

— Маргул его знает! Встречу еще раз — обязательно спрошу.

— А... Как к тебе все-таки обращаться? Ал...

— Зачем?! Меня зовут Дариэн, — и прямой взгляд, — будем знакомы!

— Аг-га, — выдохнул я, пожимая протянутую руку, — то есть... все рассказанное в легендах — правда?!

Ироничный взгляд.

— Практически.

— Но... Как это все было? Ну на самом деле?..

Дариэн прищурился:

— О чем ты?

— О мече, о части души. Как ты вообще пошел на такое?!

Он задумался на мгновение, а потом, словно решившись, сделал шаг вперед:

— Закрой глаза. Я покажу.

Я опасливо попятился назад.

— Э, а может, не стоит? — После вечера воспоминаний Шамита я начал весьма недоверчиво относиться к подобным «показам». Мне и одного раза хватило!

— Не бойся, — хмыкнул он, — такого, как с оборотнем, не будет.

— Э-э-эй! — переполошился я. — А про рыжика ты откуда знаешь?!

— Я поражаюсь тебе, малыш! — Дариэн рассмеялся. — Как вызвать

меч — это ты знаешь, как общаться мысленно — тоже, а то, что мы с тобой, по сути, единое целое, что сейчас твои воспоминания — это и мои, не знаешь. Пора тобой серьезно заняться. Ну ладно, не бойся. Просто закрой глаза и дай руку.

Я на некоторое время замер, а потом резко, боясь передумать, протянул руку Дариэну. Наши ладони встретились, и в тот же миг перед глазами вспыхнул яркий свет. Все закружилось сумасшедшей каруселью...

Серые глаза Тийлы были полны тревоги.

— Дар, неужели это правда?! Я слышала, Мирн обмолвился, но... Ты собираешься уничтожить Царицу Ночь? Дар, одумайся! Всех твоих способностей не хватит, чтобы победить ее!

Я попытался выдавить улыбку:

— Тийла, я уверен, все будет в порядке! Просто поверь мне, ладно? Ее губы были солеными от слез...

Комната пуста. Посередине кровать с балдахином. Рядом — туалетный столик, уставленный различными кремами и лосьонами. На полу мягкий ковер, глушащий шаги... Тихий скрип двери. Рвануться вперед и с размаху вонзить кинжал в спину, спрятанную под черным балахоном... Но, прежде чем я успеваю пошевелиться, она разворачивается... Мощный магический удар отшвыривает меня к стене.

Все тело пронзила острая боль, из глаз сами брызнули слезы, с уголка рта потекла тонкая струйка крови. А в следующий миг сама тьма, взглянув из-под капюшона, провела кончиками пальцев по моей щеке, ласково шепнув:

— Красивый мальчик... — А потом резко бросила ворвавшейся страже. — В пыточную его!

Взмах крылом, поворот, меч пронзает чье-то тело. Каждое движение как отработанное па в танце. Поворот, короткое заклинание стекает по острию клинка. Взмах, удар хвостом... Враг! Смерть! Убить!

Легкое прикосновение к плечу и мягкий шепот:

— Успокойся, мой рыцарь. Бой уже окончен...

Воздух с трудом пробивается сквозь стиснутые зубы. Алая пелена медленно расступается перед глазами. Сердце колотится как бешеное, чудом не разламывая грудную клетку.

Польхают дома, подожженные каким-то особо ретивым орком. Между ними мечутся гоблины-мародеры, вытаскивая на улицу домашнюю утварь и вырывая друг у друга из лап хозяйские ценности. Под ногами хлюпает кровь. А на земле лежит, уставившись безжизненным взглядом в ночное небо, молодая сероглазая девушка...

Сердце пропускает удар. Застывший под коркой безразличия ра-

зум вздрагивает от узнавания. Медленно, словно пробуждаясь ото сна, со дна, казалось бы, навек потерянной души поднимается обжигающий гнев, щедро приправленный ядовитой ненавистью. Польшнувшее пламя этой смеси выдавливает единственную каплю влаги из сухих глаз. Последнюю.

Тийла... Милая моя... Боги, как же так...

С губ сорвался хриплый полувоющий-полустон, а остановившийся взгляд уловил темный балахон на одном из холмов.

Бушующий под кажущимся безразличием разьедающий волю ураган обрел свою цель! Тихо хрустнув, осыпались оковы послушания. Ты забрала у меня смысл жизни, но ты мне его и дала...

Лицо обожгла короткая хлесткая пощечина:

— Очнись! Забыл?! Ты — не я! Очнись!

Ночной пейзаж рассеялся мрачным дымком, а я вдруг понял, что нахожусь все в той же мрачной пелене, где до этого общался с Дариэном. А вот и он, собственно. Стоит рядом, тревожно смотрит в глаза.

— Очухался? Или еще раз... помочь?

— Спасибо,— мрачно буркнул я, потирая горящую щеку,— я уже в порядке.

— Хвала богам... — Дариэн опустил глаза.— Извини. Не думал, что воспоминания окажутся настолько яркими. Тебя начало затягивать...

Угу. То-то, я смотрю, настроение такое, что хоть сейчас иди и вешайся. Вот только чего это я один страдать должен?! Хай и прапрапра... в общем, понятно... дедушка угрызениями совести помучается!

— У тебя веревка и мыло есть? — сладко поинтересовался я у Дариэна. И прежде чем тот успел хоть что-то ответить, пояснил: — Поможь — и в горы!

— Малыш, извини. Я действительно полагал, что... — тяжелый вздох,— ...забыл смерть Тийлы. Не думал, что воспоминания будут настолько живыми. Знал бы — на словах рассказал!

Ага, как говорится: «Знал бы, чем пахнет, лоем бы тещу угостил!»

— А... что было потом? — выдавил я, чувствуя, что если помолчу еще пару секунд, то на меня вновь обрушится та волна страха, горечи и ненависти, что клубилась в воспоминаниях Дариэна.

Да... воспоминания, может быть, и не мои, но отчего у меня перед внутренним взором до сих пор стоит остановившийся взгляд серых глаз? Отчего рука машинально ищет несуществующий меч? Я бы! Да за такое... Если раньше Царица Ночь была для меня кем-то или чем-то абстрактным, несуществующим, то теперь... Теперь она стала врагом вполне конкретным, осязаемым. Не прощу. Никогда.

Дариэн грустно улыбнулся и тихо заговорил, прикрыв глаза:

— А что там может быть? Мечь. Желание уничтожить тех, кто по-

винен в том, что ты стал чудовищем. Мирноэля. Царицу Ночь. Себя. Всех. И можно лишь выковать клинок, который будет обладать частью твоей души и в разгар боя, когда кровавая пелена затмевает взор, остановит руку... — Сизовато-черный туман завертелся за спиной Дариэна, образуя мягкое кресло. Тот осторожно сел, запрокинул голову на спинку: — А потом... Потом ссора с Мирном, попытка создать собственный дом, смерть на поле боя... — Я, не глядя, тоже опустился в кресло. Откуда оно взялось, не задумывался. — И знаешь, Диран, это так... странно. Когда ты осознаешь, что рядом есть частица тебя, пусть даже ты сейчас находишься не в том же теле, что она, а привязан к клинку... А потом раз — и все! Есть только ты. И чья-то чужая рука, пусть даже это рука сына, искренне скорбящего из-за твоей смерти, берет клинок, к которому ты теперь привязан до скончания веков. И теперь ты мечтаешь лишь о том, чтобы это все когда-нибудь закончилось и ты бы получил возможность уйти за Грань... А, ладно! — Дариэн одним прыжком взвился на ноги. — Забудь, малыш! Ал'Дзаур никогда не обманет тебя, так что... Иди спи. Завтра, как обычно, будет трудный день.

Последние слова потонули в тяжелой пелене полумрака.

Я мотнул головой, просыпаясь, покосился на Шамита, беспокойной тенью мечущегося вокруг лагеря. А потом вскинул голову к небесам и быстро, боясь передумать, зашептал в темноту:

— Клянусь непроизносимым именем Мира и его Сущностью, что найду способ отпустить твою душу, Дариэн гар'Тарркхан! Сказано!

Небеса ответили переливом падающей звезды, а мысли откликнулись тихим яростным шепотом: *«Идиот!!! Одной клятвы Мира мало, да?!»*

Криво усмехнувшись, я поудобнее устроился на плаще и погрузился в глубокий сон... Однако интересно, если у него был сын, значит, замена Тийле нашлась? *«А вот моя личная жизнь всяких там недоучек не касается!»*

И после этого кто-то говорит о единстве воспоминаний?!

Я сплю редко. Хотя нет, не так. К Ал'Дзауру, мечу, выкованному около семи тысяч лет назад (плюс-минус сто лет, так и быть, считать не будем), я привязан очень тесно, уйти от него невозможно никак. Вот уж точно, насмешка судьбы (или кривой оскал?): стремиться к тому, чтобы меч никто не мог уничтожить, и... самому стать заложником своих способностей...

В любом случае, человеческого тела у меня сейчас нет. Куча достоинств и куча недостатков. Смотря что чем считать. В любом случае, спать мне теперь уже не хочется. Лишь иногда наступает короткое забытие. Провал. Пустота. И каждый раз можно лишь надеяться на то,

что это окажется последним шагом за Грань, и... вновь приходит в себя в этой гнетущей темноте. Хотя, надо отдать должное, в последний раз меня разбудили весьма оригинально. Это ж надо придумать — найти адептов Хаоса! Да их еще маргул знает сколько лет назад уничтожили! По крайней мере я на это надеялся.

А тут... Сон пришел неожиданно. Сон, чересчур яркий и живой в своей неправдоподобности. Длинный широкий коридор. На серых стенах горят поддерживаемые магией факелы. В нишах примостились рыцарские доспехи. Я медленно шагаю вперед. Шагаю, боясь повернуть голову и увидеть, что иду не один. Летучая мышь, срываясь из-под потолка, порхает подле меня и, чудом не задевая мои волосы, делает круг почта вокруг моего спутника. Вернее, спутницы.

— Так и будешь молчать, Дар? — Голос, раздающийся из-под капюшона, не изменился. Все такой же мягкий, обволакивающий.

Я медленно поворачиваю голову. Тьма, расцвеченная золотыми вспышками звезд, в упор смотрит на меня, и я вновь чувствую себя семнадцатилетним мальчишкой, пробравшимся в замок и считающим, что нет ничего страшнее смерти. Ошибался, оказывается...

Мой голос ровен и деловит. Как всегда при разговорах с ней.

— А о чем вы хотите поговорить, миледи?

Она вздыхает:

— Ах, Дариэн, Дариэн... Если бы ты знал, — в ее голосе прорезаются игривые нотки, — как плохо я сплю в последнее время! Вот недавно. У меня создалось такое впечатление, что кто-то звал меня, но, прежде чем я проснулась, он замолчал, сорвав голос!

Она останавливается, поворачивается ко мне, медленно проводит кончиками пальцев по моей щеке:

— Представляешь? — А вслед за этим тонкие острые ногти изо всей силы впиваются мне в лицо.

Я отдергиваюсь и... просыпаюсь. Снова в крошечной темноте. Ведь это был всего лишь сон, правда? Но почему тогда так ноет щека?

Меня потрясли за плечо. Резко подскочив, я стал озираться по сторонам:

— А? Что?! — Черный меч сам появился в руке.

— Тихо ты! — шикнул на меня Шамит. — Просыпайся давай! Только ко не ори, спят же все.

— В чем дело? — гораздо тише, но не менее раздраженно поинтересовался я.

— Стража сейчас твоя! — фыркнул оборотень. — Или ты до самой школы собираешься спокойненько спать?

Н-ну? И кто тут жаловался, что ему не доверяют? А рыжик между тем продолжил:

— Через два часа разбудишь Аэлиниэль.

● Что выросло,
то выросло ●

ПРОЛОГ

День хоть и считается символом чистоты и ясности, но иногда самые неприятные и странные вещи происходят именно при свете дня, а не во мраке ночи. А еще чаще — на грани между ними. Порой безвластие гораздо хуже, чем самая жестокая диктатура.

Да ладно, речь вообще-то не об этом. Просто когда смотришь на звездное небо, то мысли иногда приходят самые разнообразные. Даже такие, каких сам от себя не ожидаешь. Как ни странно, но именно ночью становятся понятны многие вещи, которые не замечал за яростным сверканием дня. Но они не могут существовать друг без друга. По-настоящему ценить свет начинаешь только после тьмы. Как и наоборот.

Вот так вот...

Глава 1

УЧАТ В ШКОЛЕ, УЧАТ В ШКОЛЕ, УЧАТ В ШКОЛЕ...

Ну вот мы и добрались до школы. Кто это мы? Так сразу и не расскажешь... Во-первых, я. Позвольте представиться — Диран ас'Аргал гар'Тарркхан, младший сын Темного Властелина, истинный Властелин и еще целая куча громких и звучных титулов. Правда, они не прибавляют мне ни силы, ни ума, так что их можно опустить. А во-вторых, светлая команда, некогда направленная для тихого изъятия (а попросту кражи) ценного артефакта у этого самого Властелина. (Да не у меня! У папы.) Якобы для устранения искомого «великого и ужасного» Темного. Это я все об отце, если непонятно.

Но так получилось, что магическая вещь предназначалась совсем для другого дела. И истинная цель посещения Кардмора (места обитания моего «страшного и ужасного» папочки) была тоже весьма далекой от «благих» устремлений команды. Правда, они об этом не знали, но это уже мелочи.

Как раз в то же время в замке томился и я. Буквально маялся от

безделья и скуки. Вот и подговорил неожиданных гостей проводить меня в одно интересное место, попутно пообещав помочь им достигнуть их конечной цели. Что, как оказалось, было не лишним. Ибо эти приключенцы умудрились собрать такой букет всевозможных неприятностей, что я только диву давался!

Ну вот скажите мне, как можно найти в Темной империи работников, если на данной территории подобный метод получения прибыли считается особо изощренным способом самоубийства? Тем не менее эти светлые таки умудрились! У меня создавалось впечатление, что все неприятности высадились в рядок вдоль дороги, по которой мы путешествовали, и еще в очередь записались, дабы не пропустить подобное диво.

Ну ладно, не буду описывать все случаи и каверзы, а то времени ни на что больше не хватит. Тем более что я и сам пару раз выглядел не особенно умно.

В общем, моим попутчикам надо было сопроводить меня в Межрасовую магическую школу всех магий и стихий. То, что она находится в самом сердце Светлых земель, меня волновало мало. А если быть совсем точным — вообще не беспокоило.

Между делом мы расширили границы империи, остановили нашествие демонов, разобрались с загадками Мархангова плато и сдали вступительные экзамены. Точнее, я сдал. Команде школа и даром не нужна.

Как сами видите — ничего выдающегося. Единственное, что стоит упомянуть, так это мою встречу с родственником. Наследником княжеского эльфийского дома Дубравы. Правда, у меня после этой встречи еще неделю голова болела. Исключительно из-за эльфийской моды, а не по другой причине. Так что теперь мы вместе с Рином учимся в школе и даже делим одну комнату на двоих.

Кроме нас поступила еще и Элиа. Честно говоря, понятия не имею, с какого перепугу она решила учиться в школе. Раньше, когда мы познакомились с нею в Южном Харноре, она особой страсти к обучению не выказывала. А тут вдруг...

В любом случае... теперь мы вроде как учимся. Родственники, и мои, и Риновы, присутствовавшие на нашем посвящении в ученики, уехали на следующий же день, на рассвете. Шамит с Аэлин пожелали мне, точнее, нам, удачной учебы и... тоже куда-то пропали. Я еще даже не понял, ни что они дальше делать собираются, ни как с Вангаром и Таймой встретиться думают.

Еще один трудноразрешимый вопрос — Тэ. Купили, значит, на свою голову животное мелкое, а оно возьми да и окажись девушкой заколдованной... Всю дорогу до школы зверем на меня смотрела, словно я ей гадость какую сделал, а у меня ведь и в мыслях ничего подобного не было. Как бы то ни было, но куда она пропала после мо-

его поступления в школу, я понятия не имею. А она — даже не попрощалась. Странная девица, что ни говори...

И вот первый день занятий. Тьфу, знал бы, чем все это дело пахнет...

Честно говоря, у меня создалось впечатление, что местное женское население не избаловано лицемерием остроухих. Потому что в тот миг, когда мы с Рином, как полагается порядочным ученичкам, направились в аудиторию, на нашем пути встала толпа любопытствующих. Ох, с каким же трудом мы пробились! Разновозрастные девчонки стояли стеной, и каждая норовила попробовать, настоящие ли у Рина уши, дернуть за косу, заглянуть в лицо. К концу нашего короткого пути Рин шипел, как разъяренный грон, и ругался не хуже... да, даже не хуже меня. Кто только за его воспитанием в Дубраве следил?!

Не то чтобы эльфы были таким уж редким видом, просто встречались нечасто. Да, об их существовании знали все, но покидали свою Дубраву эти остроухие с большой неохотой, так что пощупать «настоящего эльфячьего принца» захотелось многим, если не всем. Во всяком случае, девушки равнодушными не остались.

Что же касается Ринова папы, то, в отличие от своего сынка, тот практически до последнего курса умудрялся носить личину. Впрочем, как и мой родитель. Но друг друга, как и кое-кого еще, трудно ввести в заблуждение при помощи какой-то там личины. Ректор до сих пор с тяжким вздохом вспоминает «эту ненормальную парочку», которая «вопреки всем правилам и традициям»... Дальше шло невнятное бормотание явно нецензурного содержания. Правда, в то время, если я правильно понял, этот ответственный пост занимал другой человек, а нынешний ректор был куратором той самой группы, в которую входили наши родители, но сути это не меняло.

Второй неприятный инцидент случился на лекции по темной магии. Я весь такой красивый летел туда как на крыльях, искренне надеясь узнать что-то новое. Рин благоразумно следовал за мною, вперед не выбивался. Кто же знал, что преподаватель вздумает швырнуть в опоздавших довольно правдоподобной имитацией «Стрелы Тьмы»? Мол, убить не убьет, но больно будет все равно. А я не понял и ответил ему настоящим «Щитом Хаоса». И кто ему эльфийский предок, если он не смог ничего отбить? Все же щиты темной школы, как правило, активные. В смысле строятся в соответствии с постулатом, что лучшая защита — нападение.

Позже за этот инцидент пришлось извиняться как перед преподавателем (в больничке), так и перед ректором. Откуда же мне знать, что в школе в основном теоретики, поскольку боевые темные маги преподавать в Светлых землях не рвутся. Им и в империи неплохо живется. Вот и поставили читать лекции того, кто разбирается только в теории, ну и может приблизительно показать, как оно есть на самом деле. Да и

темных магов обучают в основном на моей родине. Школа могла похвастаться только некромантами. В общем, меня настоятельно попросили «не выпендриваться» и не демонстрировать достижения имперской боевой магической школы. Пообещал. Постараюсь, конечно, выполнить, а там как карта ляжет. Рефлексы — это святое. И ломать их ради пяти лет обучения... В общем, потом отец меня не поймет.

Кстати, раз уж мы заговорили о школе... Интересно, что там с той конкурентной системой, откуда злопыхатели прибежали? Надо бы при случае узнать, что да как.

В общем, до конца лекции студиям было нечем заняться. Потому как компания старших магов во главе с ректором отскребала преподавателя от стеночки. После такого инцидента посещение данного предмета для меня официально стало факультативным, а реально — вообще нежелательным.

— Не мог просто присесть, пропустить молнию над собой?! — мрачно поинтересовалась присутствовавшая на этом же занятии Элиа.

— Она тогда бы в Рина попала, — невинно сообщил я.

Девушка как-то ступевалась и больше с глупыми распросами не приставала.

А то взяла себе манеру меня воспитывать. Это что она, вместо мамы мне, что ли?! Вот еще! И вообще я ее старше!

Следующим занятием стала военная и общефизическая подготовка. Мальчики, значит, отдельно, девочки отдельно. Я уж было обрадовался, что хоть здесь Элиа мне нотаций читать не будет, но... мне и Рину было практически нечем заняться на этих уроках. Вот мы друг дружку и погоняли. Чуть ли не по потолку и стенам. Но почему-то все остальные посчитали подобное поведение пижонством. С чего бы это, а?

Тут вот стоило бы задуматься, а на кой я вообще через столько земель перся в школу, если первые же два занятия показали, что учить меня фактически нечему. Увы, но мысли мои были на тот момент заняты чем-то другим. Иначе как объяснить, что я над этим так и не задумался?

К счастью, следующая пара, которую вел лично ректор, примирила меня с действительностью. Нас начали учить контролю силы. Ведь после того, как Царица Ночь стараниями моего предка покинула этот мир, изменился баланс сил, а значит... И вообще я еще не до конца привык к своей властелинской сущности, а тут нате вам, магические завихрения.

Вот только под конец занятия ректор все испортил, сообщив, что студиям первого года обучения из школы не выпускаются. Никак. Продолжение его речи потонуло в возмущенном гомоне.

Ректор дождался, когда вопли стихнут, и чуть задумчиво продолжил: мол, так и так, учиться вы только начали, а заклинания, которые

вам показываются, дико сложные и ужасные. Прибьете кого-нибудь ненароком, а школе отвечать. Недовольные выкрики окончательно стихли — еще бы! — похвалили, по головке погладили...

Кстати о птичках, юмористическую фантастику про попытки пришлось подарить Школьной библиотеке. С этой книжкой тоже произошел казус. На следующем за ректорским уроке политической истории преподаватель намекнул на способы, при помощи которых некоторые спецслужбы развязывают языки особо упрямым. То ли сам участвовал, то ли покрасоваться хотел... кто ж теперь узнает? А меня марханг за язык дернул процитировать парочку абзацев с комментариями и личными дополнениями.

Как оказалось, пятый этаж — это не так уж и высоко, а седлать лошадь ну совсем не обязательно. Как и открывать ворота, чтобы выйти. Это вполне можно сделать собственным телом. Или головой. Кому что ближе. Или кому чего не жалко.

М-да, богатое воображение и ненаправленная телепатия — страшная вещь. Я-то здесь ни при чем. У нас магия внушения практически не применяется, а вот Рину этот преподаватель не понравился еще больше, чем мне, потому как напоминал одного из воспитателей. Причем самого «любимого», которому от принца перепало через два раза на третий. Поэтому иллюстрации к моему рассказу получились просто загляденье.

Ну ладно, со мной все понятно. Темный, жуткий и прочая, прочая. Рассказать да процитировать книгу могу на раз-два, а откуда у Рина такие познания в добывании информации? Его что, тоже подобному учат? Мамочки, и это светлые эльфы! Добрые, справедливые, жалостливые и милосердные. Кажется, о своих «врагах» мы не знаем очень многого. По крайней мере я.

Впрочем, преподаватель не один рвался покинуть аудиторию — в дверях класса попросту образовалась пробка из тех, кто резко пожелал выйти подышать свежим воздухом. Остались только я, Рин да невозмутимая Элиа. Может быть, если бы это был некромантский поток, то народ поспокойней отнесся бы к демонстрируемому, но первый курс четкой специализации пока не имел.

Следующие полчаса магистр Найрен, он же ректор Магической школы (а вот интересно, учебное заведение — школа, а главный — ректор, а не директор, почему?), посвятил исключительно мне и Рину. Честно говоря, ничего нового я не услышал. Все стандартно и выучено практически наизубок: «Диран, ты такой-сякой, Рин, как тебе не стыдно...» Классика жанра! Правда, пару раз прорывались невнятные сетования на тему преемственности мерзопакостного характера и вопрошание богов: мол, в чем же он так сильно перед ними провинился, раз на его голову свалилось такое счастье, как мы двое.

Мы честно и благородно это все выслушали, опустив глазки и

сверля взглядом пол. А что, очень удобная поза. Стоишь, вроде как слушаешь, а на самом деле... На самом деле можно очень многое обдумать. В частности, объявление ректора, высказанное перед толпой первокурсников, а именно: никаких посещений города до начала второго курса. Нет, нормально, да?! Это что получается, я зря сюда ехал?! Старался, спешил, что аж невозможно, и все ради того, чтобы оказаться запертым в четырех стенах?

В общем, ректор, не дождавшись покаянных стенаний и слезных обещаний так больше не делать, выгнал нас из кабинета.

Элиа ждала нас в коридоре. Пора было определиться, как же выйти из школы.

Как ни странно, но только наша троица возмутилась таким несправедливым решением, как запрет на посещения Соэлена. Остальные студии после четырех положенных занятий расплзлись кто куда, не выказывая особого негодования. Странные они какие-то, эти будущие светлые маги. Хотя нет, вру, кажется, я видел парочку невест как затесавшихся темных... Интересно, они так же, как и я, с трудом сюда пробирались или нет? Хотя в любом случае — они учатся на несколько курсов старше.

Осмотр ворот школы ни к чему хорошему не привел. Да, они чуть ли не настежь распахнуты, не спорю, вот только почему-то студии старших курсов легко выходят туда и обратно, а для меня, Элиа и Рина словно стену кто невидимую поставил. Удовольствие, я вам скажу, ниже среднего — раз за разом в это препятствие носом тыкаться.

Причем даже разобраться что к чему невозможно. Около ворот заклинивания просто отказывались работать. Самое интересное — сила уходит, а результат нулевой. Но я буду не я, если не взломаю это мархангово заклинивание! И не такие у отца в кабинете видел. Другое дело, что времени было завались и возможностей тоже. Впрочем, здесь тоже спешить некуда.

Не то чтобы мне было так уж тесно в стенах школы, просто я органически не переношу, когда меня запирают. Это раз. Ну и два — простое любопытство. Соэлен считается одним из красивейших человеческих городов, особенно Рассветная башня и Королевский парк. Говорят, что даже у эльфов такого не увидишь. Поэтому мне как можно быстрее хотелось увидеть эти диковинки. А еще проинспектировать все ближайшие трактиры.

Кому скажи — засмеют! Мне семнадцать лет, а я до этого времени ни разу не гулял в трактире. Ночевка в заведении этого Шамитова друга... как его там... Вмелена не в счет. Я спать хотел, а пила там, по-моему, только Микоши. А если судить по рассказам Тери и Гила (особенно Гила), то это очень весело и надолго запоминается. Причем чем больше компания, тем веселей. Мне до жути хотелось попробовать так развлечься.

Ну и вообще, столица одного из «вражеских» королевств — как тут усидеть в четырех стенах?! А разведка, а сбор данных, а подрыв обороноспособности врага?! Нет, это я не всерьез, за подобные действия отец меня сам... ну, не убьет, конечно, но месяц в одиночной камере мне будет обеспечен. Мирный договор — это вам не мург накашлял.

Короче, выйти мы не могли.

Но на фоне всех этих мелких недоразумений особо выделялось одно. А именно — кухня. Нет, я не рассчитывал на домашние разносолы или какие-то деликатесы, но мясо от овощей я пока что отличаю! Однако когда мне суют ломоть репы, измазанный в соусе до полной неузнаваемости, и с честными глазами говорят, что вот это — оленина...

Ректор еще не знает доподлинно, что такое мерзопакостный характер. А повар не понял, что его спокойная жизнь подошла к концу. Темные обижаются редко, но уж если нас достать, то нечего потом скулить. Рин и Элиа меня поддержали двумя руками. Вернее, активно поддержал братец, а девушка хоть и скривилась, но идеи иногда подавала интересные.

Заодно можно будет вымещать разочарование от неудач...

Нет, ну это ведь просто издевательство какое-то! Мы уже третий день подряд пытаемся выйти за эти маргуловы ворота. Безрезультатно! И что тут будешь делать? Мы с Рином и Элиа уже даже пытались объединить свои силы — и ничего. Невидимая стена как стояла, так и стоит. Дорогу видно, а подойти к ней... никак.

— Десять золотых, и рассказываю, как выйти в город, — сообщил чуть насмешливый мужской голос сзади, когда мы трое стояли, уставившись ненавидящим взглядом на эти проклятые ворота.

Первой отреагировала Элиа. Медленно повернувшись, она окинула нежданного подсказчика долгим взглядом:

— А не много ли?

Теперь уже и мы с Рином повернулись. Поодаль стоял, скрестив руки на груди, крепкий темноволосый парень. Кажется, он или с третьего, или с четвертого курса.

Студиоз пожал плечами.

— В Соэлене по-любому интереснее, чем здесь. Не хотите — торчите в школе целый год.

Мрачно фыркнув, я вытащил из кошелька пару монет.

— Остальное получишь, когда мы очутимся с другой стороны. — Не то чтобы жадность замучила, но настроение у меня плохое.

Парень скривился, но вместо того, чтоб возражать, перевел взгляд на моих друзей:

— С каждого.

— Что?!! — Крик Элиа с Рином вышел таким слаженным.

Я даже невольно восхитился. Нет, значит, как я деньги трачу — так ничего, а как сами... И встретился же с такими жадными и меркантильными существами.

А старшекурсник только усмехнулся:

— Вы же все трое хотите выйти?

Рин злобно дернул плечом и... достал четыре монеты. Хм, дурной пример заразителен. Хотя он что, будет и за Элиа расплачиваться? Да у нее ж самой денег фиеры не клюют! Я как вспомню высыпанное на кровать содержимое сумочки — дурно становится.

Парень благосклонно кивнул и заговорщицки поведал:

— Ворота не пропускают учащихся первого курса. Сможете их убедить, что вы со второго или выше, — выйдете... — Вслед за тем он растаял в воздухе.

Рин задумчиво почесал голову, чудом не растрепав косы, и тихо протянул:

— И почему у меня такое чувство, что нас троих попросту надули?

Я уже хотел с ним согласиться, но в этот момент...

— Подождите, — ахнула Элиа, — нас же учат контролю сил. На втором курсе этого нет, а значит...

Мы торжествующе переглянулись.

Арид нашел Тира в библиотеке. Парень, воспользовавшись тем, что архивариус отправился искать какой-то редкий свиток в глубь зала, сидел на подоконнике, задумчиво подбрасывая на ладони небольшой водяной шар.

— Когда будем отмечать начало последнего года обучения? — взял корна за рога лучший студий пятого курса.

Тир бросил короткий взгляд в окно, впитал шарик и, стряхнув с пальцев налипшие капли, пожал плечами.

— Да хоть сегодня. Я шесть золотых заработал.

Арид только присвистнул:

— Как???

— Ворота, — коротко бросил его друг, словно это короткое слово что-то объясняло.

Впрочем, так оно и было.

— Ты с ума сошел, — вздохнул Арид. — Пять лет назад нам раскрыли эту так называемую тайну за одну монету.

— Цены растут, — фыркнул приятель. — Ничего. Сделаем все по традициям студенческого братства. Месяц побьются головой об ворота, а потом покажем им тайный хо...

Договорить он не успел. За окном полыхнула вспышка яркого света, а через мгновение на наивную троицу первокурсников рухнул мужчина в алом плаще...

Человек, невесть как материализовавшийся перед нами, упал пря-

мо на Элиа. Девушка придушенно пискнула и свалилась на руки Рину. А вот кузена подхватывать было некому...

Наконец минут через пять и Рин, и Элиа выковырялись из-под этого дядьки. Самое смешное — двор, где еще пару минут назад были толпы народу, буквально обезлюдел. Нет, вот что за несправедливость? Куда этого неожиданного посетителя девать?

Наверное, я сказал это вслух. Рин, отряхнув костюм от пыли, задумчиво поинтересовался:

— К лекарю?

— Ты с ума сошел?! — невежливо воскликнул я, склоняясь над «подарочком». После общения с дедом у меня сильно обострились все чувства. И именно они мне во весь голос кричали, что еще немного — и этот человек не жилец. — Не успеем!

Первую помощь оказывать просто бесполезно. Пока мы будем перевязывать его раны, он кровью истечет! Здесь налицо сильное магическое истощение, обширные ожоги (причем явно от колдовского огня), а неестественно вывернутые правая рука и правая же нога, плюс кровавая пена на губах — это о многом говорит... Как он вообще жив до сих пор?!

Причем это только те повреждения, которые можно выявить на глаз. Что творится внутри этого несчастного, страшно даже представить. Как и то, где он мог получить такие повреждения. И, как назло, это светлый маг! Поэтому ауру надо подкачать светлой силой и немедленно, а то бедолага помрет от истощения внутренних резервов. Ему просто не из чего будет восстанавливать собственные силы организма.

А то, что нас недоучили контролю силы... ну что ж, резерв не такой уж и большой, тут одному бы хватило, можно особо не беспокоиться. В конце концов, перекрыть собственный канал силы всегда успею. Уж этому меня дома обучили в первую очередь.

— Что делать? — тут же стал собранным родич.

Вот за что я его уважаю: если он сам не знает, что делать, то не перчит другим. И опасными экспериментами он не занимался, когда надо было самому себе останавливать кровь из разнообразных ран.

Ну да, мой папочка в вопросах воспитания придерживался весьма оригинального метода. Он считал, что мы должны с самого детства понимать, чем может завершиться та или иная шалость. Или пропущенный удар. Так что целительству нас мама сама обучала, хотя и ворчала на отца. Жестоко? Да нет, нормально. И очень даже разумно. Особенно в нашей семейке.

— Светлое общеисцеляющее помнишь? — уточнил я, разминая пальцы.

Рин молча кивнул и протянул мне руку. За другую неожиданно взялась Элиа.

— Я буду давать силу,— чуть слышно обронила она.

Ладно, во имя всех богов, поехали!

— Исса'рен эллер'маилл ирен тосса'вриит ис хольме'каллат! — Надеюсь, мы сможем...

Сила прокатилась штормовой волной, заставив заскрипеть зубами, и схлынула, оставив на губах солоноватый привкус. Не знаю, что нам сможет дать этот пресловутый контроль, но простое слияние энергий довольно болезненная штука, особенно если эти силы еще и не родственные. Что-то подобные эксперименты мне уже не нравятся.

На земле сдавленно застонал раненый, намекая, что кому-то здесь еще хуже. Так. Нечего лелеять собственную боль. Живо собрали мозги в кучку, подобрали с пола увечного и поволокли.

Я подхватил мага справа, Рин слева, и мы двинулись. Элиа, как наименее пострадавшая, открывала перед нами двери.

Самое смешное, что едва мы дотащили этого неподвижного к врачу, так в магпункте тут же нарисовался ректор, а нас, героически спасших неизвестного, чуть ли не взашей вытолкали.

Нет, ну где это видано?! Мы тут работаем, аки пчелки, а стоит только начаться чему-нибудь интересному, так нас сразу гонят!

Вот только повозмущаться толком нам опять-таки не дали: буквально через пару минут всех учащихся загнали в актовЫй зал. Что там они еще понапридумали? Надеюсь, это не из-за моей небольшой шалости на кухне? Тем более, пока еще никто ничего не заметил...

Увы, но все оказалось намного хуже. Ректор обвел комнату пронзительным взором, откашлялся и заговорил. Тихо, как бы даже себе под нос, но голос неожиданно ясно разнесся по актовому залу, и речь его услышали все. Даже парочка, играющая в карты на последнем ряду.

— Возможно, стоило объявить это каждому курсу отдельно, но я считаю, лучше пусть будет так. С сегодняшнего дня в Светлых землях и в Ниравиэнэ как части Светлых земель введено особое положение. Школу запрещено покидать ученикам не только первого курса, но также второго и третьего. В ближайшее время будет решен вопрос о возможности досрочной аттестации и записи в действующие войска учащихся старших курсов. Война началась...

Я летел в сторону своей комнаты, не смотря по сторонам. Где-то там за спиной остались друзья, вокруг гудели, обсуждая услышанное, студенты, но это все было там. А здесь... Демоны меня возьми, вместе с этим шилом! Все произошедшее в Храме ясно показало, что если война и начнется, то развяжем ее не мы, не темные. Но раз в Светлых землях введено военное положение, значит... Значит, вмешалась третья сторона.

А раз так... Мы ведь практически не заключали никаких военных

союзов. Темная империя тоже стоит под угрозой нападения! Я должен был быть дома, должен был! Какого маргула я вообще сбежал?!

Я должен. Ну и что с того, что мне всего семнадцать?! Восемнадцать будет через пару недель. И вообще я уже Властелин. Вон ни Тери, ни Гил до сих пор Посвящения не прошли.

Я должен быть дома!!! Вместо этого я торчу в школе непонятно зачем и теперь вообще выйти не смогу. Марха-а-а-а-а-анг!!! Главное, какая сволочь посмела?!

Повинуясь резкому жесту, дверь оглушительно хлопнула, отрезая меня от внешнего мира. Сумка полетела на стол, а из нее я извлек перстень Хранителя. Все регалии, полагающиеся мне как принцу правящего дома и полноправному Властелину, в школе пришлось снять. Во-первых, это вроде как тайна (угу, именно что вроде как!), а во-вторых, просто неудобно таскать на себе столько всего. Правда, тайна эта несколько дутая. С одной стороны, на представлении были многие, но с другой — ментальной магии еще никто не отменял. Так что всем немагам и слабым магам память аккуратно подчистили сразу же после всех тех сенсационных заявлений. Как сказал отец (а сработал дядюшка): «Не стоит афишировать подобные мелочи. Дураков на свете хватает».

Ну да, полезет какой-нибудь борец со злом, и доказывай, что ты всего лишь защищался. Да и в политическом плане не самый хороший расклад. Вроде бы ученик и в то же время — ценный заложник. Впрочем, это только малость. Вообще-то нахождение отпрыска Темного Властелина на Светлых землях — это такой повод для дипломатических драк, что лучше сразу все затереть. Мол, не было никого, приснилось вам все.

Правда, на сильных магов подобное заклинание не подействовало, но с ними отдельно поговорили. И Ринов папочка, и мой. И убедительно попросили молчать. Те согласились, но вот приходивший на вступительное мероприятие «глава оппозиции»... ну не внушает он мне никакого доверия!

Кстати, о Магическом универсуме. Кажется, именно так называлось то заведение. Что случилось? Где обещанные пакости и прочие проявления недружелюбия? Или они решили не связываться? В общем-то с их стороны это на редкость умный поступок. Не стоит ссориться с правителями. Особенно той страны, на территории которой обитаешь.

При чем тут я? Да все очень просто. Тронут меня — тут же влезет Рин как родственник. Да и Миритиль нам не посторонний. А отказывать князю Дубравы в мелкой просьбе наказать зарвавшегося учителя местный герцог не станет. Да и в более крупной тоже. Правитель эльфов является Главой Светлого Совета, так что одному из членов Совета просто нет смысла идти против. Тем более что ничего страшного

или недопустимого тот не просит. Просто восстанавливает справедливость, так сказать.

А может, они еще не оклемались от нанесенного удара? Кто их знает. В общем, ну их, буду я еще о всяких... существах помнить. Мне и без того есть чем заняться.

— Отец?! — мысленно позвал я, скользя вдоль связи Хранителя с остальными перстнями.

— Ди? — удивился папочка. — Что случилось?

Рассказывать пришлось бы долго, так что я просто сбросил все вместе. И услышанное от ректора, и свои размышления на эту тему. На той стороне струны на время замолчали, а затем пришел отголосок мысли: «Значит, они с двух сторон...»

Что?!! Это получается, я прав?! Напали не только на светлых? Желание оказаться дома окрепло и превратилось в навязчивую потребность. Правда, такого запаса времени, что было потрачено на путь сюда, у меня нет. Но если отец откроет мне портал, то это займет всего пару минут. Где маргулы носят Шамита с его кристаллом вызова?!

— Проведи меня к се...

— Ты остаешься в школе! — рявкнул в ответ отец.

У меня не было даже сил удивиться.

— Это еще почему?

— Диран, это не игрушки! — отрубил отец. — Ты правильно сказал, что маг ты не из последних. А у нас сейчас срабатывает хорошо если одно заклинание из трех! Тебе необходимо выяснить все, что знают об этом светлые, и обучить наших магов, — бросил он напоследок и оборвал связь.

Врет же! Нет, ну как есть — врет! Ни за что не поверю, что у нас уже не решили проблему с этим магическим перестраиванием и сопутствующими ему явлениями. Но и не возмущись. Приказ есть приказ. Если что и вдобил отец в наши упрямые головы, так это повинование старшим. Хотя бы иногда.

Маргул с ним! Останусь здесь! Тем более что узнать побольше и поработать опыт стоит.

Следует признать, что темная магия появилась позднее светлой и нам есть чему у них поучиться. Другое дело, что не всегда хочется признавать подобное, но сейчас не до игр в перетягивание одеяла. А вот когда навтыкаем злобному агрессору, тогда и будем меряться, кто круче.

Кроме того, мне была поставлена вполне конкретная цель вместо обычного «запрещаю!». А значит, есть варианты. Например, быстро найти необходимую информацию и свалить подальше. Вернее, поближе к дому. Или выяснить, что какая-то книга спрятана во вполне знакомых местах... конечно, вот так сразу вдаваться в подобные измышления не стоит. Родовая честь есть родовая честь. К тому же мне

просто не хочется обманывать отца. Но если что — сам портал построю. Кстати, о порталах...

— Диран! — В комнату влетел запыхавшийся Рин. — Ты что творишь?!

— А? — Я поднял недоумевающий взгляд на кузена, с трудом оторвавшись от свитка с расписанием предметов.

Родственник оценил отсутствующее выражение, поселившееся на моем лице, потер невесть когда появившуюся шишку на лбу и сдавленно помянул всех темных до седьмого колена. Чем они ему не угодили? Неужели пирожки в детстве отбирали?

Ладно, свиток отложим в сторону.

— Ты на уроки идешь? — отрешенно поинтересовался я, вставая с кровати.

Интересно, выдадут мне в библиотеке нужные книги или придется играть в «отбирайку»? Не думаю, что литература, касающаяся скрытых техник и возможностей слияния энергий, находится в общем доступе. Это же какие перспективы раскрываются перед магом, которому в общем-то плевать на «цвет» силы. Черпай откуда душе угодно, и столько, сколько влезет. А еще неплохо бы почитать про векторные направляющие и основы комбинации.

Рин молча закатил глаза к потолку и, тяжело вздохнув, посторонился, пропуская меня в коридор. Он тоже оказался в похожей ситуации. Его отец оказался столь же категоричен. И есть еще один момент. Эльфы, до того как вернуться из своего путешествия, считаются несовершеннолетними. Так что князь на вполне законных основаниях оставил сына в школе.

Это не помешало светлому родичу приклеиться ко мне. С одной стороны, он не верит, что я останусь в стороне, а с другой — вроде как продолжает обучение. И даже под присмотром взрослого. Я-то в отличие от него уже официально совершеннолетний, так как могу самостоятельно менять ипостась. А что годами не вышел... ну, так получилось.

С недавних пор перемещаемся мы по коридорам именно в такой последовательности. Я прокладываю и расчищаю путь, а он прикрывает спину. Иначе рискуем никуда не попасть. Все-таки врожденное воспитание не позволяет родственнику молча отодвинуть особо приставучую девушку в сторону или нахально оттоптать ей ноги.

Кстати, о девушках, надо не забыть прихватить Элиа.

Угу, кажется, не один я резко засобирался. Только меня остановил отец, и теперь придется играть ту же роль, но только для темной. Пыль стояла не просто столбом, а целой колоннадой из храма Доргия.

— И куда мы собираемся? — ехидно поинтересовался я, подпирая плечом косяк.

— А разве ты не... — Элиа удивленно застыла на месте, осматривая мою экипировку.

Ну да, одет не для путешествия, фолиант под мышкой, тугая трубка скатанных свитков за поясом и вообще... Мальчик-ботаник готов к обучению.

— Я как раз таки да, а вот ты явно нет, — передразнил ее я. — Скоро урок начнется, а ты еще не собрана.

— Какие уроки?! — едва не взвыла она. — Рин, — перевела она взгляд на эльфа, — ну хоть ты ему скажи!

Ха, нашла, кому.

— По-моему, Диран прав, — спокойно ответил тот.

— Элиа, пошли. — Я настойчиво потянул девушку за собою.

Она некоторое время пристально смотрела на мое лицо, а затем молча сгребла со стола свитки и отправилась за нами. Не знаю, что она разглядела на моей физиономии, но больше вопросов не последовало.

В аудитории царил хаос. Студизусы метались, бурно обсуждали последние известия и рвались грудью встать на защиту отечества. Причем каждый из них мнил себя чуть ли не Такиреном. Рассказать бы им, чем все тогда закончилось, так ведь не поверят. Национальный герой, как-никак. А для нас именно что никак.

Естественно, на фоне всей этой истерии невозмутимые рожи нашей троицы выделялись, как дуб в пустыне. Разумеется, подобное поведение не осталось незамеченным местными бурными (я бы даже сказал — буйными) патриотами. Сперва это выражалось в недовольных взглядах, затем — в перешептывании за спиной. Под конец от особом нетерпеливой группки (уже провозгласившей себя то ли Обществом спасения, то ли Содружеством утопления) отделился представитель и решительно направился к нам.

— А вы разве не собираетесь положить свои жизни на алтарь отечества, идти на защиту земель от коварного врага? — патетично провозгласил он, сверля нас пламенным взором.

М-да... я бы непременно устрасился, если бы не пытался сдержать рвущийся наружу смех: пафос у этого детища Такирена вылился в визгливый фальцет, а вместо внушающего трепет взора обнаружились выпученные, как у оголодавшей совы, глаза. Все это вкупе с потугой на внушительную позу не вызывало ничего кроме хохота.

— Не-а, — затолкав рвущийся наружу смех как можно глубже, ответил я.

Аудитория настороженно замерла. Но, прежде чем она взорвалась негодующими криками, я успел добавить:

— Предпочитаю положить на алтарь отечества как можно больше жизней врагов. — Главное — сдерживать нездоровое хихиканье и не уточнять, что отечества у нас разные.

К моему удивлению, случилось невиданное — присутствующие задумались!

— И не могли бы вы не мешать нам учиться? — внес свою «медную монетку» Рин, оторвав ленивый взгляд от книги. — Или вы хотите погибнуть, перепутав на поле боя «Огненный Шар» и «Лесную молнию»?

Уел... Даже я их иногда путаю. Выглядят они практически одинаково, а вот защищаться от них надо по-разному.

Парламентер позорно бежал с поля боя, теряя знамена и достоинство. Зато пришедший вскоре преподаватель непритворно удивился царящей тишине и рвению, с которым знания у него буквально выдирали. Ну что ж, первый шаг сделан. Теперь надо разобраться с библиотекой.

Необходимые мне книги выдали без вопросов. Правда, по основам слияния ничего не нашлось, а вот по векторным направлениям и комбинированию кое-что обнаружилось. Это были учебники, первый том для третьего курса, а второй — для пятого. Кроме того, пришлось искать дополнительную литературу исключительно по названию. Понять, что же на самом деле находится в книге, можно будет позже.

Единственное, что записали их в личный список, который заводился на каждого студента и велся все то время, пока он учился в школе. С одной стороны, это не очень хорошо. Просто потому, что я бы не хотел разглашать, какие именно книги мне нужны. Можно было бы тихо навесить метки вызова на нужные тома и, оказавшись в своей комнате, призвать меченые предметы. Но я не стал этого делать. Во-первых, в само книгохранилище нас не пустили, а во-вторых, не думаю, что ректор спокойно отнесется к такому самоуправству. Привлекать же лишнее внимание особенно сейчас не хотелось. А с другой — могло быть и хуже. Например, выдача книг только по личному распоряжению преподавателя или еще какие-нибудь заморочки. Друзья внимательно изучили корешки книг, оценили их количество, переглянулись и решительно направились за мной. Видимо, отставать в деле поглощения книжной премудрости им не хотелось.

Правда, подобный энтузиазм почему-то не понравился ректору. Не знаю, догадался он или просто перестраховывался, но ненавязчивое внимание стало ощущаться. Ну и пусть. Все равно решение я уже принял...

Не знаю, стоит ли об этом говорить, но есть у нас одна фамильная черта. В широко доступных источниках она зовется целеустремленностью. А дома — попросту упертостью. Если кто-то из нашей семьи поставит перед собой цель, то даже Хребет не остановит упряма. Он его просто под корень сроеет, но своего добьется. Пусть даже не сразу, пусть не с первой попытки, но получит то, чего хочет.

Помимо этого я стал замечать за собой еще одну странность. Мне

перестали перечить. Нет, не то чтобы я везде и всеми командовал, а они отбивались руками и ногами, но... Теперь, стоит мне высказать даже не приказ, а пожелание, как вокруг молча его выполняют. И не возмущаются! Это греет душу, но в то же время как-то неуютно.

Отец как-то рассказывал об этом Тери, когда тот в очередной раз смылся куда-то воевать. Мол, это происходит из-за того, что Властелины немного подавляют находящихся рядом. Сущность у нас такая, властная. Да и кровь божества не последнее дело. Не то чтобы пришел папочка под город, попросил: «Будьте так любезны, сдайтесь, пожалуйста!» — и ему тут же открыли ворота. Это, конечно, бред полнейший, такого нет и быть не может. Хотя если придет со всей армией — не только откроют, но и ковровую дорожку постелят.

Но это мелочи. Так вот, при личном общении с представителями клана гар'Таркхан воля собеседника несколько подавляется. И отказать нам просто невозможно. Но так происходит, только если мы «давим», как говорит отец. То есть настаиваем, требуем (хотя бы просто внутренне) чего-то. Правда, получается это не всегда, да и если просто общаемся — то это свойство отсутствует как таковое.

Впрочем, наверное, именно так и становятся Властелинами... Эх, и почему дед так не вовремя ушел? Да, ему, конечно, там лучше, но кто мне теперь все расскажет?!

Глупо признаваться, но я по нему скучал...

...Тар-керранг¹ Эрваль ил д'Ис всегда считал, что Великий император не только мудр, но и дальновиден. Впрочем, мнение это никогда никем и не оспаривалось. Самоубийц в армии не находилось. Да и не в армии тоже.

На памяти тар-керранга было как минимум четыре случая, когда за теми, кто осмелился косо глянуть на правителя Благоземья, являлась пятерка адептов Крови. Никого из бедняг больше никогда не видели. Поэтому сановники даже думать старались осторожно и с оглядкой.

С другой стороны, такой масштабной военной кампании они еще не знали. Уже давно под дланью императора лежала вся земля Благоземья. А здесь целый новый материк. Хотя несколько дней назад проскользнул среди министров слух, что когда-то это была их родина, с которой коварные враги выгнали их предков. Но тут у думающего человека могла возникнуть уйма вопросов. Ответы на которые не радуют.

А где-то в другой точке высадился корпус тар-керранга Галлита. Ну и как не сказать о славных адептах Крови, денно и ночью заботящихся о благе подданных императора. С каждым корпусом шло не менее десяти звеньев. Но кто знает, сколько их было на самом деле?

¹ Воинское звание в Благоземье, примерно соответствующее маршалу.

Так вот, этот... хм... несомненно великих достоинств верный слуга императора Галлит каждый вечер хвастался своими победами. Хотя на его месте лучше промолчать, нежели заговаривать о подобном. Можно подумать, что Эрваль не знает, кому на самом деле принадлежат тактические решения, которые приводили тар-керранга к победам.

Единственным несомненным достоинством Галлита являлась его абсолютная и даже какая-то извращенная верность императору и адептам. Точнее — адептам, а потом уже всем остальным, в том числе и императору. Хотя на словах... о, поговорить коллега тар-керранг умел, да еще как.

Интересно, а если бы не было амулетов Крови, при помощи которых все командование могло общаться между собой, как бы этот говорунок хвастался? Гонцов бы слал? Да половина армии тогда бы в гонцах ходила. Поскольку задействовать своих людей в подобном деле Эрваль не стал бы.

А так приходилось постоянно терпеть ежевечерние восхваления и пустопорожние разговоры. Откажешься их слушать — и может возникнуть вопрос о благонадежности отказавшегося.

На данный момент достижения Галлита были «просто огромны». Выражались они в нескольких брошенных деревнях, которые воинство заняло, не встретив никакого сопротивления. Правда, в них почему-то нашелся немалый запас вина. Хорошего вина. Из-за чего однодневный отдых растянулся дня на три. Эрваля подобное положение дел сильно насторожило.

А еще больше удивило поведение адептов. Неужели даже они не задумались, почему происходит именно так? Но вроде бы нет, «кровные» тоже были заинтересованы в остановке, что-то они там решили исследовать и проверить. Правда, когда увидели, чем занимается все войско... лечить от похмелья никто не стал.

Войска же Эрваля уже в первый день наткнулись на местную заставу или какое-то подобное укрепление. После чего выяснилось, что хоть на этой земле и нет адептов, но все равно местное население может преподнести сюрприз. Смертельный.

Воины императора сперва недоуменно смотрели на фигуру в балахоне, машущую руками на стене укрепления. А когда земля под ними вздыбилась от взрыва, то недоумение быстро сменилось паникой.

Потом со стен полетели молнии, огненные шары и просто горящие стрелы.

О том, что на новом (или старом, как посмотреть) материке применяется магия, столь отличная от классической магии Крови, тар-керранга предупредили. С одной стороны, это было хорошо — получалось, здесь никто не знал о том, как применяется магия захватчиков.

А с другой... Они сами оказались мало подготовленными к борьбе с новыми стихиями.

Тар-керранг срочно распорядился послать за адептами. Тем потребовалось почти полчаса, чтобы провести ритуал «Познания Крови» и подавить вражеский огонь. Стоила же эта задержка наступающим очень дорого.

Взять живьем никого не удалось. Когда передовые отряды вошли в захваченную крепость и рассредоточились по ней, последний из защитников в самоубийственном порыве взорвал ее. Эрваль не мог понять, как это произошло, но мощное каменное укрепление немного приподнялось над землей и с пробирающим до костей гулом ухнуло вниз, погребая под собой неосторожных захватчиков.

Хотя в масштабе корпуса потери и выглядели незначительными, но тар-керрангу стало не по себе. Да, какие-то сведения были предоставлены, но если исходить из них, то здесь их не ждало практически никакого сопротивления. Реальность же несколько отличалась от первоначальных планов.

Нет, никто не укоряет адептов — Великий император упаси обвинять их в каких-то просчетах, но... Честно и откровенно Эрвалю здесь не нравилось. Он просто не верил в те радужные картины, которые рисовали посланцы императора. Хотя бы просто потому, что не старался поставить противника ниже себя. А сам он за свою землю сражался бы ожесточенно.

...Темный Властелин Аргал ас'Даргат гар'Таркхан склонился над картой земель Темной империи, расстеленной на столе. Война не то чтобы не застала его врасплох. Скорее оказалась вполне логичным завершением и объяснением многих непонятных моментов. Сейчас уже становилось ясно, для чего надо было провоцировать бунт в провинциях и сеять расовую рознь.

Может, в других местах подобные методы себя бы вполне оправдали, только Властелины очень ревниво относились к своей собственности, коей почитали все земли и население на них. Конечно, подобное отношение не разглашалось. Да и какая разница, что именно двигало ими. Главное, что на землях царил мир и порядок, а о расовых спорах никто и не вспоминал.

Так что выявленные потуги были быстро пресечены. Но Аргал не мог понять, кому же это выгодно? Светлые просто не потянут столь масштабный план. Да, один-два города, расположенных на границе, — это вполне объяснимо. Но вся Темная сторона?! Надорвутся.

А теперь эти корабли. Хм, интересно... неужели старые легенды не врут? Тогда их ждет много сюрпризов. И не сказать бы, что приятных. Кажется, ответы на сегодняшние вопросы надо искать в прошлом. Хорошо, что вся их семейка отличается трепетной любовью к книгам.

Эх, не за тем сюда светлые ходят, не за тем. Что там артефакты? Знали бы они, какая библиотека спрятана в недрах Кардмора, удавились бы на святых дубах эльфов.

Властелины поколение за поколением собирали старинные фолианты. Если поискать, то можно найти даже те, которые описывают события, произошедшие до Пришествия Царицы.

Насколько Темный Властелин помнил, заселение Благоземья относилось именно к тому периоду. Почему именно Благоземье? Да просто потому, что подобных знамен не было ни у одного существующего в Аларии государства. Конечно, можно предположить, что где-то далеко, на западе материка расположилось какое-нибудь маленькое, никому не известное королевство. Но откуда у карликовой державы столько войск?

Кстати, о войсках.

— Райнар!

Казалось бы, никого нет, так к кому обращаться? Но в ответ на призыв из теней, сгустившихся в комнате, плавно выступила долговзая фигура.

— Вы звали меня, повелитель? — склонился в поклоне вызванный.

Мало кто знал, что Властелинам служат еще и теневики. Эта раса была настолько малочисленна и закрыта, что о них слышало очень мало людей. Да и то больше сказки и домыслы. На самом деле они избрали своим местом обитания Таркрим, приняв руку Властелинов в обмен на защиту. С тех пор один из них постоянно занимал пост главы Теневой службы. Именно теневики занимались сбором информации, отслеживали шпионов и держали правителей империи в курсе многих дел. Даже неугомонные принцы ничего об этом не знали. Вот когда придет время...

— Райнар, в империи не должно остаться ни одного чужеземного лазутчика. Я хочу, чтобы вражеские командиры стали глухи и слепы. Проследи за этим.

— Будет исполнено, повелитель,— тихо ответила фигура, делая шаг назад и растворяясь в тенях.

Хвала Доргию, одной проблемой меньше. Вернее — двумя. Не так давно удалось уговорить младшего остаться в школе.

Нет, Аргал не собирался до конца дней прятать Дирана от жизни, но мальчишке в последнее время слишком много всего досталось. Одно только досрочное Посвящение чего стоит. До сих пор чешуя на хребте дыбом. Пусть немного пообвыкнется, а там, глядишь, и в штаб взять можно будет. Но это потом, а пока... Пока Диран как был ребенком, так им и остался. Пара льстивых фраз типа: «Ты же уже взрослый. Уже умный. Разберись!» — и чадо, веря, что оно самое умное, смелое, сильное и могущественное, будет отсиживаться в безопасных землях. В Соэлен вражеские войска по-любому не скоро дойдут.

А пока хватит Теренса и Гилберта. Тоже мне, великие полководцы! Ежедневно в битву рвутся. А кто под стенами Гирана торчал неизвестно сколько времени? Нет, пусть учатся воевать правильно. Не по правилам, а именно правильно. Когда врагу не дается ни одного шанса.

Хватит, и так сыновья за материнской юбкой маргул знает сколько прятались. А воевать надо с наименьшими потерями со своей стороны! Надо помнить, что под твоей рукой не безликие фигуры, а живые существа. Да, это сложно, но кто сказал, что будет легко?

Тем более что сейчас не до шуток и игр в «великих и могучих». Этот враг не знает, что темных надо бояться и трепетать перед ними. И что если у тебя нет пятикратного превосходства, то соваться в их земли вообще не стоит. Придется все же рассказать этим залетным птицам, кто здесь самый главный.

Хорошо, что о приближении чужой эскадры они узнали заранее. Всегда нелишне прикормить парочку пиратских капитанов, чтобы они служили глазами и ушами темных на море. Это позволило подготовиться и срочно переселить людей из прибрежной зоны в глубь страны. До Кардмора враг дойти не должен. А значит, надо делать все, чтоб и не дошел.

План обороны предполагал, что первый сильный удар они нанесут по чужакам, когда будут двигаться через Хребет. Драконьим штурмовым полкам под защитой сильных магов будет несложно основательно уменьшить количество противников. А когда они спустятся...

Самое главное — надо усилить гарнизоны на границе с орками. Если еще и эти решат пощипать империю, то малой кровью не обойдешься. Да, они отобьются, но какой ценой? Надо подумать, может, нанести упреждающий удар по Степи? Чтобы не мешали разбираться с пришельцами. А там и извиниться можно будет. Может быть.

— Ар? — неожиданно раздался магический вызов.

Князь? Ему-то что надо?!

— Мир? — удивленно откликнулся Властелин. — Что случилось?

— Нам надо поговорить, — потребовал эльфийский родственник. —

Открывай портал.

Ну, если уж Мир требует... Стационарный портал был замаскирован под ковер кентаврийской работы. Так что уже через пару мгновений на его ворс ступил эльфийский князь.

— Изучаешь? — поинтересовался он, кивая на расстеленную карту.

— На нас напали, — криво улыбнулся Аргал.

— Значит, и на вас тоже... — задумчиво отозвался Миритиль, склонив голову.

— Тоже?.. — Темный Властелин покатал слово на языке. Оно пахло кровью, болью и смертью. — Значит, точек высадки несколько.

Если не больше.

ГЛОССАРИЙ,

*составленный принцем Дираном (собственноручно)
и предназначенный для желающих поближе познакомиться
с природными и этнографическими особенностями
Темной империи и близлежащих земель*

Алконост — народность, проживающая в предгорьях Зайрама, юридически подпадающая под действие Уложения о Пришлых Расах. Похожи на птиц с человеческим лицом. Следует отличать от гарпий, являющихся неразумными существами. Сравнение алконоста с гарпией считается у данной расы страшным оскорблением (*Справочник разумных рас, том первый. Кардморская библиотека*).

Аргмак ташкирийский — редкая порода коней, выводимая исключительно в Ташкире — небольшой стране на юго-востоке Темной империи. Порода отличается исключительной скоростью и красивой статью... (*Многообразие живого мира Орраша, том первый. Кардморская библиотека*).

Артана — растение, чьи плоды очень полезны при простуде. Произрастает в гористой местности, расцветает (и соответственно, приносит плоды) раз в десять лет, при наличии совпадения множества различных факторов (Луна вошла в созвездие Власогона, в четверг прошел сильный ливень, а в Таркских горах засвистел проснувшийся после зимовки хвыйт) (*Растения и магия, издание второе, переработанное, под редакцией Ю. Лушки. Личная библиотека принцессы Марики*).

Ашконы — создания светлой магии. Многие спорят, обладают ли данные существа хотя бы зачатками разума или являются попросту последствиями выбросов магической энергии (*Основы военного дела, том первый, раздел «Основные живые и неживые силы». Кардморская библиотека*).

В'алле (*старотем.*) — нецензурное выражение. Приблизительно переводится как пожелание встреч с разными видами нечисти в условиях, когда свернуть или спрятаться возможности нет (*Справочник старотемных выражений под редакцией К. Аллона. Спрятан в обложке книги «Поэмы и сказания диковинных земель». И они думали, что я не найду?*).

Варр'кхаллем тер эрр'анаш хорра! — выражение недовольства от

резкой смены громкости окружающей действительности, а также предложение столь «громогласному» возмутителю спокойствия использовать свои дарования для других целей (*Справочник старотемных выражений под редакцией К. Аллона. Спрятан в обложке книги «Поэмы и сказания диковинных земель»*).

Вархарг'ес (*старотем.*) — дословно: «счастливого пути». Но в зависимости от тоновой окраски может менять значение на совершенно противоположное. В негативном аспекте — пожелание долгого и ухабистого пути на протяжении многих лет (*Справочник старотемных выражений под редакцией К. Аллона. Спрятан в обложке книги «Поэмы и сказания диковинных земель»*).

Вархир хе (*старотем.*) — дословный перевод: «тяжелые времена». Но точный перевод делается в каждом конкретном случае, в зависимости от подтекста значение словосочетания может меняться (*Справочник старотемных выражений под редакцией К. Аллона. Спрятан в обложке книги «Поэмы и сказания диковинных земель»*).

Големы — неодушевленные воины, создаваемые из первостихий — Огня, Воздуха, Земли или Воды. Не путать с элементами. Наиболее распространены земляные големы. В данном случае голем изготавливается исключительно из красной глины. Использование синей, черной и иных глин не рекомендуется — в противном случае голем становится малоконтролируем. В войске Темного Властелина используются в качестве штурмовых подразделений. Потери големов очень легко восполнимы, в отличие от потерь живой силы (*Основы военного дела, том третий, раздел «Основные живые и неживые силы темной армии»*. Кардморская библиотека).

Грайта — специальная подкова для гронов. Представляет собой особым образом скрепленные мириновые пластины, закрывающие всю лапу как в раскрытом, так и в закрытом виде.

Грон — боевые верховые животные, выведенные на территории Темной империи. Похожи на лошадей и драконов одновременно. Имеют телосложение сходное с лошадиным, но, в отличие от коней, гроны покрыты чешуей, по прочности не уступающей драконьей, имеют мощный длинный и гибкий хвост с костяными шипами и увенчанный острым костяным наконечником, а также острые и длинные клыки. Голову венчает корона рогов. Ноги оканчиваются когтистой пятипалой лапой, покрытой костяными накладками, при необходимости складывающимися в кулак-копыто (*Многообразие живого мира Орраша, том первый*. Кардморская библиотека).

Дэйвн — полуполюгендарный обитатель Стальной пустыни. Существование не доказано. Истинный облик не установлен. Предположительно, похож на людей (*Более подробное описание см. в «Мифы и легенды Вольной Аларии», том третий, издание третье, переработанное*).

Зурра — насекомое, напоминающее обыкновенную муху. В отличие от мухи — спит не более нескольких дней в году (*Многообразие живого мира Орраша, том третий. Кардморская библиотека*).

Ик'кер... лис'кerrat. Элесс ашен мир'нитасс (*старотем.*) — втиеватое пожелание сходить в компании с нечестью в долгий и полный всяческими неожиданностями поход. Из которого весьма проблематично вернуться (*Справочник старотемных выражений под редакцией К. Аллона. Спрятан в обложке книги «Поэмы и сказания диковинных земель»*).

Ир хор'ракаш тер маар'кеташ! — риторическое предположение о том, что везение и невезение сугубо субъективные понятия. Вот только заменой одного на другое занимается явно не отвечающая за это богиня, а некто посторонний, имеющий какие-то претензии непосредственно к произносящему (*Справочник старотемных выражений под редакцией К. Аллона. Спрятан в обложке книги «Поэмы и сказания диковинных земель»*).

Кадущей — жезл, оплетенный двумя змеями и увенчанный двумя крылышками, чаще всего используется как атрибут богов воровства, путешествий, торговли (*Прикладная артефактология, раздел «Божественные артефакты». Кардморская библиотека*).

Каргуд — редкое животное, обитающее на юге Аларийского материка. Каргуда практически никто никогда не видел, но, по легендам, данный зверь обладает всеведением. Поэтому часто отправляют к нему или указывают его в качестве источника знаний (*Многообразие живого мира Орраша, том пятый. Кардморская библиотека*).

Кам — полумагические животные, часто используемые в качестве ловушек либо охранников. Традиционно камы делятся на лесных и каменных. Но если в естественной среде обитания каменные камы охотятся на неосторожных путников, захватывают жертву щупальцами и медленно превращают в камень, который впоследствии станет составляющим тела кама, то лесные — получают все необходимое им для жизни из воздуха, света и земли. В спящем состоянии и каменные и лесные камы похожи на обыкновенные булыжники (*Многообразие живого мира Орраша, том пятый. Кардморская библиотека*).

Кел'лас эс'тераак шириитский (*старотем.*) — пожелание очень тесной дружбы с видом нечисти, называемым эс'тераак и обитающим в одном из отдаленных северных городов — Шириите. Данный вид нечисти славен тем, что всех его друзей преследуют неприятности. Причем из двух вариантов обязательно случится самый худший (*Справочник старотемных выражений под редакцией К. Аллона. Спрятан в обложке книги «Поэмы и сказания диковинных земель»*).

К'ен терштгха! — просьба здраво оценить физическое и моральное состояние существа, сделать скидку на его усталость и быть снисходительным к некоторым, не очень положительным, чертам характера (*Справочник старотемных выражений под редакцией К. Аллона. Спрятан в обложке книги «Поэмы и сказания диковинных земель»*).

Клепсида — приспособление для отсчета времени. Представляет собой два соприкасающихся стеклянных сосуда один над другим с небольшим отверстием в месте соприкосновения. В верхний сосуд налита подкрашенная вода, и, когда она постепенно перетекает в другой, отсчитывается определенный период времени. Если вода полностью соберется в нижнем — клепсида переворачивается.

Кореды — существа, занимающие среднее положение между нечистью и разумными расами. Одной из особенностей коредов как нечисти является то, что они находятся ближе к Свету, чем к Тьме. Ростом кореды около четырех футов — с козлиными копытцами вместо ног, красными глазами и длинными острыми когтями. Основной способ добычи пропитания — попрошайничество, за что коредов очень часто недолюбливают (*Справочник разумных рас, том второй. Кардморская библиотека*).

Корн — дикое животное, напоминающее по внешнему виду быка. Корны обладают плохим нравом, нападают на любого, кого заподозрят в нарушении границ их территорий. Атакуют корны чаще всего с помощью молний, направляемых на посягнувшего (*Многообразие живого мира Орраша, том пятый. Кардморская библиотека*).

Коргелас — меч с тяжелым широким, искривленным клинком и заточенным концом. Приспособлен большей частью для нанесения рубящих ударов, но может и колоть. На некоторых клинках иногда делают специальные насечки, на которые наносится яд.

К'ралли гарркакх (*старотем.*) — пожелание объекту стать оригинальной деталью интерьера или частью тела. Эмоциональная модуляция или усиливает данное пожелание, или уменьшает, сводя к поже-

ланию получить странный подарок (*Справочник старотемных выражений под редакцией К. Аллона. Спрятан в обложке книги «Поэмы и сказания диковинных земель»*).

Крокозябра — животное, обитающее в Благоземье. Наибольший ареал распространения приходится на Лаистенские леса. У крокозябры тело покрыто мягким пушком золотистой окраски, огромные, с пол-ладони глаза, крошечные круглые ушки, длинный хвост с львиной кисточкой на конце и огромный рот, заполненный несколькими рядами мелких и острых как иголки зубов. Обычно эти животные достигают футов пять в величину (*Многообразия живого мира Орраша, том шестой, издание первое, устаревшее. Кардморская библиотека*).

Крост — песчаный полоз. Существует точка зрения, согласно которой предками кростов были обыкновенные дождевые черви, но под воздействием вспышки магии Царицы Ночи кросты приняли именно тот облик, в котором и находятся сейчас. Хотя от предков в них осталось еще очень много (*Многообразия живого мира Орраша, том пятый, Кардморская библиотека*).

Кхартэлье илл'яртанга тх'ин! — выражение отношения конкретного существа к устройству миропорядка и своего в нем положения. Неофициально — местоположение и скульптурная композиция, образ коих отождествляется с восприятием данным индивидом окружающего пространства (сама расшифровка данного словосочетания на общий часто воспринимается как нечто нецензурное) (*Справочник старотемных выражений под редакцией К. Аллона. Спрятан в обложке книги «Поэмы и сказания диковинных земель»*).

К'ш'ен кхетраа! — предложение свести счеты с жизнью довольно оригинальным образом. Не очень распространенное выражение, так как самоубийство в Темной империи не самая популярная мера. Если говорить точнее — очень непопулярная (*Справочник старотемных выражений под редакцией К. Аллона. Спрятан в обложке книги «Поэмы и сказания диковинных земель»*).

Кэйнса — разновидность ваты, сильно распушенное волокнистое вещество. В отличие от обычной ваты, производимой из хлопка, кэйнса создается из волокон травы, произрастающей исключительно на границе Стальной пустыни и Дорфа. Обладает повышенной впитываемостью (*Прикладная артефактология, раздел «Народные средства»*). Кардморская библиотека).

Кэрк'хаан! — пожелание жарких объятий одного шаловливого де-

мона, обитающего в Межмирье (*Справочник старотемных выражений под редакцией К. Аллона. Спрятан в обложке книги «Поэмы и сказания диковинных земель»*).

Кээлинд'аас ил'нээл (*эльф.*) — дословный перевод: «да соединится несоединимое». При вливании определенной доли магической силы — заклинание соединения разрозненных частей в единый артефакт (*Пособие по светлой магии. Основы. Книга, которой, как считалось, в Кардморской библиотеке быть не должно. Но Властелин сказал, что надо знать своего врага*).

К'эссел (*старотем.*) — приказное наклонение глагола «стой» (к'эресен) (*Грамматика старотемного языка, засунута под кровать Гилберта, чтобы учитель не нашел*).

Лайма — местный аналог коровы. Отличается от остальных полным отсутствием рогов на всех семи головах. Вместо них лбы закрывает мощная костяная пластина с небольшими шипами по всей поверхности. Мясное животное, благодушное и спокойное. Только один раз в году их охватывает приступ бешенства, тогда подходить к стаду очень не рекомендуется. Хозяева лайм запирают их в сарай, в отдельные стойла и крепко связывают. Отчего это происходит — науке досель неизвестно... (*Сельскохозяйственный справочник, том второй. Библиотека Олгуиса*).

Лейна — еще один похожий на корову зверь. Только, в отличие от лаймы, — целиком и полностью молочный. Мясо лейны очень жесткое и с резким, неприятным запахом. По сведениям, на вкус оно напоминает размоченную доску. Кроме того, очень ценятся рога лейны — светло-желтые, с четким темным рисунком. В зависимости от породы — продольным или горизонтальным. Учитывая, что лейны сбрасывают рога раз в год — поделочного материала всегда в достатке. Также очень ценится мех этих животных. Хозяева состригают его после зимы и делают из него мягкий и эластичный войлок либо прядут и изготавливают ткань, которая очень хорошо удерживает тепло. Лейны не любят красный цвет, приходя от него в ярость. Разводятся только в северных краях (*Сельскохозяйственный справочник, том второй. Библиотека Олгуиса*).

Лесс оркаши (*старотем.*) — дословный перевод: «не бывающее». В зависимости от контекста может менять значение от «Не может быть» до «Не приведи боги» (*Справочник старотемных выражений под редакцией К. Аллона. Спрятан в обложке книги «Поэмы и сказания диковинных земель»*).

Лой — местный аналог лимона ярко-алого цвета, плод лойного де-

рева. По мере вызревания приобретает сиреневую крапчатость. Чаще всего разводится в декоративных целях, так как дерево лой очень красиво и используется в садово-парковом декорировании. В данном случае лойное дерево окружается непроницаемым силовым полем, так как спелый лой кроме кислого вкуса обладает и крайне дурным запахом. Вследствие этого идеально подходит для изгнания мух, клопов и нежелательных гостей (*Сельскохозяйственный справочник, том второй. Библиотека Олгуца*).

Лонь — местный аналог моли. Имеет шесть лап и может как летать, так и довольно шустро передвигаться по вертикальным поверхностям. Настоящий бич для меховых изделий и изделий из пряжи. В отличие от моли, оголодавшая лонь способна съесть не только мех на изделии, но и кожу (*Сельскохозяйственный справочник, том второй. Библиотека Олгуца*).

Майхар, маргран, марханг — родственные виды нечисти, пришедшие вместе с Царицей Ночи. Различаются в основном силой. Самый сильный — марханг. Наименее опасный — майхар. Очень часто их указывают как конечный путь назначения, предлагая другим прогуляться. После чего чаще всего возникает драка («*Виды, привычки и основные характеристики нечисти*». *Куплено на одной из ярмарок. Официально заявляю: многое — сказки!*).

Мармар — предположительно существо, обладающее огромной силой и опасностью. Непредположительно — ничего не установлено (*Более подробное описание, преимущественно состоящее из «предположительно», «возможно» и «утверждают, что...», см. в «Мифы и легенды Вольной Аларии», том третий, издание третье, переработанное*).

Мерк'херрас тамирин?! — Классический перевод данного словосочетания: «непоседливое существо». Степень же непоседливости или ее причина, а также местоположение «причины» определяются длиной грассирования первой части, растягивания гласных во второй и тоном произнесения (*Справочник старотемных выражений под редакцией К. Аллона. Спрятан в обложке книги «Поэмы и сказания диковинных земель»*).

Мириновый, мирин — особый гномий сплав, секрет производства которого тщательно охраняется. Самый крепкий из известных металлов и сплавов. Его используют только в оружейном деле, и только гномы, так как добиться необходимой температуры плавления можно исключительно в гномьих подземных печах. Цвет изделия из мирина

колеблется от серо-голубого до иссиня-черного (*Кузнечно-оружейное дело. Раздел «Металлы и сплавы из них».* Кардморская библиотека).

Морлок — местный аналог волка, но размером с небольшого теленка. Практически истреблен. Бывает двух видов — серебристый и черный. В неволе не размножается. Обитает чаще всего в предгорьях высоких гор, никогда не теряющих снежных шапок (*Многообразие живого мира Орраша, том шестой.* Кардморская библиотека).

Мург — местный аналог барана. Отличается чисто-черным оттенком шкуры и массивными витыми рогами. Задние ноги гораздо короче передних, из-за чего постоянно возникает впечатление, что зверь сидит. На морде расположен острый клюв, каковым животное вытаскивает из земли различных насекомых. Насекомых в горах мало, вследствие этого мург большее время голоден, что крайне пагубно сказывается на его характере. Разводится из-за нежного и вкусного мяса. Из жесткой шерсти делают самые прочные тетивы. Но для этого берут только длинные волосы на холке зверя, причем возраст мурга должен быть не меньше пяти лет (*Сельскохозяйственный справочник, том второй.* Библиотека Олгуиса).

Нардханг, нардахар — подвиды нечисти. От своих собратьев — марханга и марграна отличаются длинной темно-коричневой шерстью и не менее длинным угольно-черным хвостом с ярко-оранжевой кисточкой. Основной вид работы — причинять неприятности в каком-либо деле. Имея в виду, что сделать работу хуже невозможно, часто говорят, что работа нардхангова («*Виды, привычки и основные характеристики нечисти*»). *Куплено на одной из ярмарок. Официально заявляю: многое — сказки!*

Нархейн. — Становление и развитие классического темного позволило сформироваться определенной системе званий и титулов. В частности, получили широкое распространение т.н. «частицы» «-нархейн» и «-нархейа», добавляемые в соответствии с нормами этикета к именам рыцарей и леди Ордена Предвечной Тьмы (*Микоши из Тутта «Темный язык или темное наречие? Вчера. Сегодня. Завтра», издание второе, дополненное. Таркрим, 7013 г. Хранится в Личной императорской библиотеке*).

Нас'шаллехт орра гварртакхарн! — предложение совершить путешествие в Межмирье в сезон повышенной агрессивности местного населения в полном тяжелом броневом доспехе, вооружившись лишь плохо остружанной дубовой вилкой (*Справочник старотемных выра-*

жений под редакцией К. Аллона. Спрятан в обложке книги «Поэмы и сказания диковинных земель»).

Нейг — местный аналог тигра. Водится только высоко в горах, на снегу. Очень злой и коварный зверь. Его шкуры весьма ценятся в местах с суровой зимой (*Многообразие живого мира Орраша, том шестой, издание пятое, дополненное, переработанное. Кардморская библиотека*).

Никр — вид меда. Отличительной чертой является воздействие никра на человеческий организм. При потреблении никра без дополнительных добавок либо обработки, существо, рискнувшее совершить сей «подвиг», на некоторое время становится невидимым и проникаемым для всех предметов физического мира. Время пребывания в данном состоянии прямо зависит от количества потребленного никра. Лет пятьсот назад великий ученый Мореании Тъелин Арток в целях эксперимента съел около пяти фунтов никра. Зараз. Больше его никто никогда не видел... (*Некоторые удивительные вещества и предметы Темной империи. Под редакцией светлого ученого Илона Тамрийского*).

Нир Линс'Шергахт эларс мин — дословно: «да будет Великая Ночь благосклонна к нам». Как вариант: «да услышит Ночь твои слова» (*Справочник старотемных выражений под редакцией К. Аллона. Спрятан в обложке книги «Поэмы и сказания диковинных земель»*).

Нир Шегре'тер — дословно: «Владетельная и Великая Ночь» (*Справочник старотемных выражений под редакцией К. Аллона. Спрятан в обложке книги «Поэмы и сказания диковинных земель»*).

Нир Шегре'тер хал'ларран — дословно: «Великая Ночь... К тебе взываю...» (*Справочник старотемных выражений под редакцией К. Аллона. Спрятан в обложке книги «Поэмы и сказания диковинных земель»*).

Пеммикан — 1) тонкие полоски сырого мяса, вываленные в специях и вяленые на солнце до практически каменного состояния. Таким образом мясо заготавливают для длительных переходов, так как пеммикан не портится и не привлекает паразитов. Кроме того, его вполне можно есть как в сыром виде, так и добавлять в супы и каши; 2) брикеты из сушеного и растертого в порошок мяса, смешанного с жиром и соком кислых ягод. Отличается легкой усвояемостью и большой питательностью при малом объеме и весе.

Праздник Талларика — праздник, отмечаемый только на землях Темной империи. Знаменует объединение под рукой Властелина зе-

мель, начиная от Мореении, Такалии и заканчивая Союзом Подгорных Городов. Властелином в то время был Талларик ас'Дарат Объединяющий (*История Темной империи. Издание второе, общедоступное. Кардморская библиотека*).

Саккарра — быстрый и зажигательный танец, наиболее распространенный в Темной империи. Верхом мастерства считается плясать саккарру на горячих углях — и не обжечься (*Песни и танцы народов Орраша. Сборник, составленный по материалам Келона Зильского*).

Сата — певчая птица, обитающая на юге империи. Имеет угольно-черное матовое оперение. Часто содержится в домах в качестве певчей птицы. Голос в спокойном состоянии громок и благозвучен, в потревоженном состоянии птица может издавать низкие, не слышимые человеческому уху звуки, способные отпугнуть хищника. Маховые перья используются в оперении стрел. Такие стрелы в полете издают высокий и пронзительный свист, очень не любимый лошадьми (*Некоторые удивительные вещества и предметы Темной империи. Под редакцией светлого ученого Илона Тамрийского*).

Серкоя — местный аналог ели. Дерево высокое, некоторые экземпляры достигают высоты в несколько сотен футов. По мере роста голубовато-зеленый оттенок игл переходит в голубовато-серый. Чем старше дерево, тем красивее оно выглядит. Старые деревья имеют серебристо-белую хвою. Цветки белые, неправильные, собраны в соцветия. Плод — овальная коробочка, покрытая серебристо-белым пушком. Семена — крупные лиловые серки. Цветет в начале лета. Плоды применяются для некоторых магических обрядов. Древесина — для обшивки корабельных днищ, так как сильно пропитана смолой и зачастую не нуждается в дополнительной обработке. Распространена в средней полосе Темной империи, в Западных горах, в Такалии (*Многообразие живого мира Орраша, том седьмой. Кардморская библиотека*).

Скийфа — животное, обитающее исключительно на территории Темной империи. Похоже на ящерицу, поросшую птичьими перьями. Подобно птице — способно летать и вить гнезда. Подобно ящерице — способно ползать под землей (*Многообразие живого мира Орраша, том седьмой. Кардморская библиотека*).

Сойри — морские животные, похожие на рыб, но с четырьмя когтистыми лапами. Еще одной их отличительной особенностью является наличие всего одного глаза, в связи с этим животные, опасаясь за свою судьбу, сбиваются в плотные стаи, каковыми и путешествуют по

морю (*Многообразие живого мира Орраша, том седьмой. Кардморская библиотека*).

Старотемный — древний язык, использовавшийся во времена становления Темной империи. Глотки многих из представителей старшей знати не были приспособлены для разговора на общем языке. Тогда появился отдельный темный язык, по сути являющийся искаженным эльфийским. В течении многих лет язык изменялся, пока не принял используемый сейчас вид. Но и старшая знать тоже разбавила свою кровь человеческой, получив возможность использовать общие языки. А старотемный стал языком заклинаний и используется только знатью Темной империи, хотя некоторые его выражения (в основном — нецензурные) известны и за пределами империи (*Вводная лекция по старотемному. Из невнятного конспекта принца Дирана*).

Сторх — одомашненный зверь, похожий на огромного, защищенного зеленой чешуей-броней слизня. Используется для грузовых перевозок (*Многообразие живого мира Орраша, том седьмой. Кардморская библиотека*).

Таймикренок — птенец таймикра — редкой, практически вымершей в настоящее время птицы. Согласно легендам движения таймикра плавные, замедленные, похожие на танец. В Темной империи был одно время популярен «танец маленьких таймикрат», берущий свою основу из классического балета (*Многообразие живого мира Орраша, том восьмой. Кардморская библиотека*).

Тайшеен эр гриэ эс'кхаа — дословно: «жизнь коротка и...». Последнее определение пропущено, так что дать полный перевод, а также истолковать данное словосочетание затруднительно, но, если судить по эмоциональности первой части, ничего цензурного во второй не будет (*Справочник старотемных выражений под редакцией К. Аллона. Спрятан в обложке книги «Поэмы и сказания диковинных земель»*).

Таккер шат (*южн. наречие*) — наиболее близкое по смыслу — «Ты, кто отвечает за случайности». Но в южных наречиях очень часто длинные слова сокращаются максимум до трех букв. Отчего коротенькое выражение на остальные языки переводится целой смысловой конструкцией (*Языки и обычаи, том пятый, раздел «Южные земли»*). *Кардморская библиотека*).

Так'р марханг (*старотем.*) — дословно: «встретиться с мархангом». Приставка «ис» впереди означает пожелание кому-то. Без приставки — лично себе (*Справочник старотемных выражений под ре-*

дакцией К. Аллона. Спрятан в обложке книги «Поэмы и сказания диковинных земель»).

Тарка — местный аналог улитки, имеющей радужный, отливающий перламутром панцирь и шесть пар чувствительных усиков на голове. В случае опасности тарка сбрасывает свой радужный и приметный панцирь, маскируясь под окружающие ее предметы. Способна развивать скорость, редкую для обитателей Темной империи, порядка одного дюйма в месяц. Больше так ползать не умеет никто... (*Многообразие живого мира Орраша, том седьмой. Кардморская библиотека*).

Текк мак'хеллам гер'тараат! — высказывание, свидетельствующее о горячем желании встретить существо, к которому обращается говорящий, и бурно выразить радость от исполнения желания. Степень необходимости встречи, вероятность выжить после нее и способ выражения радости определяются выражением, с которым произносится данное высказывание (*Справочник старотемных выражений под редакцией К. Аллона. Спрятан в обложке книги «Поэмы и сказания диковинных земель»*).

Т'елкханг шьераан! — дословный перевод: «нехороший шалун». Как и все фразы на старотемном, может изменять смысл в зависимости от эмоциональной окраски. Не рекомендуется к использованию в общественных местах, так как очень часты разные толкования (*Справочник старотемных выражений под редакцией К. Аллона. Спрятан в обложке «Поэмы и сказания диковинных земель»*).

Т'елшентра анис элт'хен! — дословно: «жизнь — очень разнообразное и наполненное глубинным смыслом занятие». Сакраментальность и глубина наполнения определяются эмоциональной составляющей предложения (*Справочник старотемных выражений под редакцией К. Аллона. Спрятан в обложке «Поэмы и сказания диковинных земель»*).

Теш мар'рахт ик'меласс кес вит'алларс — дословно: «мир устроен немного не так, как казалось раньше». Классический перевод. С учетом придыханий и эмоционального фона может переводиться как инструкция к тому, какие именно детали окружающей действительности стоит убрать, причем довольно болезненным способом. Производить же сие действие рекомендуется некоему криворукому, косоглазому и находящемуся в крайнем похмелье существу (*Справочник старотемных выражений под редакцией К. Аллона. Спрятан в обложке книги «Поэмы и сказания диковинных земель»*).

Тойн — местный аналог медведя. Медленный и неповоротливый,

вооруженный большими зубами и когтями. Самым ценным является большой и пушистый хвост. Впрочем, тойны умеют в случае большой опасности отбрасывать хвост, оставляя его врагу, а потом снова отращивать его за пару месяцев. На рынках и ярмарках ценятся хвосты, которым явно более года, что можно определить по серебристому цвету концов волосков и колючему осту (*Многообразиие живого мира Ор-раша, том седьмой. Кардморская библиотека*).

Той ррахк'арран мерк... — **Араш'ррен т'келлес рраш...** — Дословно диалог звучит следующим образом: «Дети очень непоседливые существа. — Да, в чем-то очень похожи на родителей». Однако, как и при переводе иных фраз со старотемного, необходимо учитывать их эмоциональную составляющую. Таким образом, обе фразы могут поменять значение, начиная от связки «Что тебе на месте не сиделось? — На себя посмотри» и дальше (*Справочник старотемных выражений под редакцией К. Аллона. Спрятан в обложке книги «Поэмы и сказания диковинных земель»*).

Той эре (*старотем.*) — начало предложения «Той эре ми'силлан эктер». Дословно: «да обратят на меня боги свое внимание». Впоследствии стало самостоятельным выражением, смысл которого варьируется от «Сохраните меня, боги» до «О боже мой!» (*Справочник старотемных выражений под редакцией К. Аллона. Спрятан в обложке книги «Поэмы и сказания диковинных земель»*).

Токкэйби — народность, юридически подпадающая под действие Уложения о Пришлхх Расах. У токэйби зеленая кожа, рыжая борода (что относится и к мужчинам и к женщинам данной расы), на голове торчит рог (*Справочник разумных рас, том пятый. Кардморская библиотека*).

Транг мерк эсер (*старотем.*) — пожелание долгой и насыщенной жизни. Как и все выражения на старотемном, в зависимости от эмоциональной окраски может быть как искренним пожеланием, так и нецензурным выражением (*Справочник старотемных выражений под редакцией К. Аллона. Спрятан в обложке книги «Поэмы и сказания диковинных земель»*).

Тугран валхар (*старотем.*) — дословно: «ненавязчивое внимание». Как и любое выражение старотемного, смысл его очень зависит от эмоциональной окраски и контекста. Поэтому при переводе следует учитывать эти факторы. Тогда выражение обретает смысл «как вы мне надоели» и дальше, в негативную сторону (*Справочник старотемных выражений под редакцией К. Аллона. Спрятан в обложке книги «Поэмы и сказания диковинных земель»*).

Тхар каллас эссе те Линс'Шергахт ак'керт (*старотем.*) — до-

словно: «клянусь истинным именем Тьмы». В зависимости от обстановки применяется в качестве клятвы либо ругательства (*Справочник старотемных выражений под редакцией К. Аллона. Спрятан в обложке книги «Поэмы и сказания диковинных земель»*).

Тшайхово — дословно: «очень-очень хорошо». В связи с многозначностью старотемного значение может меняться на прямо противоположное (*Справочник старотемных выражений под редакцией К. Аллона. Спрятан в обложке книги «Поэмы и сказания диковинных земель»*).

Тэрх'иел тэндраал... ч'ен гардшаас... — дословно: 1) поворот с поклоном и приветственный жест; 2) жест рукой, который довольно трудно повторить. Это классика. Если рассматривать данные слова в комплексе, то можно трактовать как выдержку из пособия по пыткам или тренировки некоторых восточных познавателей мира, носящих название «стор-ха» (*Справочник старотемных выражений под редакцией К. Аллона. Спрятан в обложке книги «Поэмы и сказания диковинных земель»*).

Умгум — разговорное, неопределенное междометие, что-то среднее между «Так я вам и поверил!» и «Все с вами ясно».

Хав'раак эс'вердан мирк'тараат! — осторожное и субъективное мнение относительно влияния солнечной активности, крепости костной ткани, а также количества соприкосновений с более твердыми предметами на мыслительный процесс оппонента (*Справочник старотемных выражений под редакцией К. Аллона. Спрятан в обложке книги «Поэмы и сказания диковинных земель»*).

Харрам — горький корнеплод, сорняк. Растет повсеместно. Единственное полезное свойство — используется в производстве браги и повышает ее градус, взамен придавая напитку некую горечь (*Сельскохозяйственный справочник, том второй. Библиотека Олгуиса*).

Хвыйты — амфибии. Обладают прочным, практически непробиваемым панцирем. Зимуют, выбираясь на берег и забираясь высоко в горы. Так как снег в горах лежит практически круглогодично, цикл зимовки хвыйтов бывает невозможно предсказать (*Многообразие живого мира Орраша, том восьмой. Кардморская библиотека*).

Хеш тарграм тех ис'керрас! — эмоциональное описание того, насколько же все-таки длинные волосы требуют больше заботы, нежели те, что были ранее. А также предположение, какая длина является наиболее желанной (*Справочник старотемных выражений под редак-*

цией К. Аллона. Спрятан в обложке книги «Поэмы и сказания диковинных земель»).

Хорм — лоза, из плодов которой делают редкие и очень дорогие сорта вина. Как ни странно, но растет только на землях Темной империи. Несмотря на это, цвет напитка — золотисто-янтарный (*Сельскохозяйственный справочник, том второй. Библиотека Олгуиса*).

Хоршох (*гномск.*) — широкая и отлично заточенная с трех сторон кирка, используемая гномами при необходимости сделать широкий скол породы (*Гномы. Обычаи, предметы, законы. Большой том с верхней полки библиотеки Сецрокка, одного из Подгорных Городов*).

Хримтурс — раса, испокон веков проживавшая в Таркских горах. Основным способом добывания пропитания является охота на зимующих хвйитов. В связи с проживанием в высокогорных районах тело хримтурсов покрыто густым мехом. Кроме того, чтобы не замерзнуть в горах, хримтурсы сами покрыты инеем. Тело данных жителей Темной империи способно вырабатывать лед. При длительном соприкосновении с каким-либо предметом он также покрывается инеем в связи с резким падением температуры воздуха вокруг хримтурса (*Справочник разумных рас, том восьмой. Кардморская библиотека*).

Цаппа — предположительно близкий родственник скийифы. Некоторыми темными высказываются предположения о возможности скрещивания этих видов животных (*Многообразие живого мира Ораша, том девятый. Кардморская библиотека*).

Цырлог — один из мифологических персонажей гномьего фольклора. Живет в самых нижних галереях и пустующих выработках. Выглядит как стоящий на задних ногах мург с передними пятипальными конечностями. В зависимости от региона в них он держит предметы от хоршоха до банального бича и выдыхает огонь. Голову цырлога венчают огромные ветвистые рога. Цырлог способен разобраться в любых хитросплетениях подземных лабиринтов, чем и занимается, разыскивая своих жертв и пожирая их (*Гномы. Обычаи, предметы, законы. Большой том с верхней полки библиотеки Сецрокка, одного из Подгорных Городов*).

Чертоги С'кархона — одно из самых гиблых мест Темной империи. С'кархон Шавкер был активным последователем Царицы Ночи и хотел во что бы то ни стало провести ее в этот мир. В результате он открыл проход в межмирье, населив собственный дворец злыми и очень голодными монстрами. Благодаря оперативным мерам верхние

этажи были снесены вместе с большей частью пришельцев. Те, кто успел уйти в подземелья, — уцелели, но выйти оттуда не могут (*История Темной империи. Издание второе, общедоступное. Кардморская библиотека*).

Шаггаты варркийские — мелкие злобные и вонючие зверьки, обитающие в болотах Варркира, на северо-западе империи. Падальщики. В целом трусливы. Но если собираются большой стаей — становятся опасны и для вооруженного путника (*Многообразие живого мира Орраша, том восьмой. Кардморская библиотека*).

Швыйк — степное животное, похожее на разжиревшую гигантскую мышь. Прирученное, используется для перевозки грузов (*Многообразие живого мира Орраша, том девятый. Кардморская библиотека*).

Шкерт — растение, чей цветок насыщенно-красного цвета появляется раз в пятнадцать лет в случае удачного совпадения звезд и планет (*Растения и магия, издание второе, переработанное, под редакцией Ю. Луики. Личная библиотека принцессы Марики*).

Шшен т'ханнат — просьба, обращенная к обитающему в Межмирье относительно небольшому демону под названием шшен, появиться в этом плане бытия и пригласить на приватную беседу некоторых очень стремящихся к общению личностей (*Справочник старотемных выражений под редакцией К. Аллона. Спрятан в обложке книги «Поэмы и сказания диковинных земель»*).

Эйликх тхэнир Линис — дословно: «услышь мой голос, Ночь, ведь ты везде...» (*Справочник старотемных выражений под редакцией К. Аллона. Спрятан в обложке книги «Поэмы и сказания диковинных земель»*).

Эл гере, тар'гриит нармах — классическое гномье приветствие. Дословно: «да услышат скалы и продлят твой путь» — в значении пожелания долгой жизни (*Вводная лекция по гномьему этикету. Из порванных тетрадей принца Гилберта, найденных в загоне дракона Пини*).

Эллар лас'террок кет'валлин... Хет'марр эс'сет нарт'хеш! — дословно: «вложите руки и разомкните объятия... путь, пройденный, чтобы встретиться...» Классический перевод. О неклассическом цензура умалчивает (*Справочник старотемных выражений под редакцией К. Аллона. Спрятан в обложке книги «Поэмы и сказания диковинных земель»*).

Эл'таррес мик'шеварт грек'тер ик'валлах шевтаар — пожелание отправиться в дальний и полный препятствий путь, неся в руках неудобный очень тяжелый предмет. Два последних слова описывают предполагаемое местонахождение предмета, а также способ, коим рекомендуется его туда доставить (*Справочник старотемных выражений под редакцией К. Аллона. Спрятан в обложке книги «Поэмы и сказания диковинных земель»*).

Эргх — невнятное разговорное междометие, обозначающее замешательство или отсутствие ответа на заданный вопрос.

Эр Линнэ'Шэграхт элларс миэртэ — дословно: «да защитит Великая Ночь своих недостойных и слабых, но чтящих силу ее детей» (*Справочник старотемных выражений под редакцией К. Аллона. Спрятан в обложке книги «Поэмы и сказания диковинных земель»*).

Эрриата — День всех влюбленных. Празднуется с огромным размахом: народными гуляньями, прыжками через костер, песнями и плясками, а также ритуальным сожжением чучела тещи... (*Нравы и обычаи Темной империи, том второй, издание пятое, переработанное. Под ред. Т. И. Граши*).

Эрр'рехас нейр — дословно: «осознание ошибок с помощью внушения». Однако удваивание согласной «р» перед апострофом явно намекает на физическое внушение, а само наличие апострофа — на сильную помощь в данном деле (*Справочник старотемных выражений под редакцией К. Аллона. Спрятан в обложке книги «Поэмы и сказания диковинных земель»*).

Ярунг — снежно-белый цветок, цветущий только в период полнолуния и только ночью. Очень редок и, по легендам, приносит счастье в личной жизни. «Идти за ярунгом» — все равно что «стремиться к недостижимой цели» (*Растения и магия. Издание второе, переработанное, под редакцией Ю. Лушки. Личная библиотека принцессы Марики*).

ОН ТАКОЙ ЖЕ, КАК И ВСЕ, ТОЛЬКО ТЕМНЫЙ

О трилогии Ксении Баштовой, Виктории Ивановой

«Темный принц»

Каждый выбирает для себя
Женщину, религию, дорогу.
Дьяволу служить или пророку —
Каждый выбирает для себя.

Юрий Левитанский

Как-то уже традиционно, начиная с книг великого Дж. Р. Р. Толкиена, повелось в фэнтези, что представители темных сил, в особенности же личности, близкие к верховной власти, неизменно должны быть отрицательными персонажами, олицетворяющими самое Зло. Не исключение даже произведения, относящиеся к юмористической фантастике. Да, темные здесь высмеиваются, они не всегда так страшны и всемогущи, как в «серьезных» книгах, но сути это не меняет. Темная сторона жизни и зло тождественны, равно как и светлая сторона идентична добру. Авторы трилогии «Темный принц» в данное правило внесли некоторые исключения.

Обе писательницы, каждая из которых имеет достаточный творческий багаж, пришли в «литературу крылатой мечты» практически одновременно и по одной и той же тропинке, называемой Интернетом. Разнятся только некоторые детали биографий, да есть варианты в литературных пристрастиях. Ксения Баштовая родилась в городе Ростове-на-Дону и кем только не мечтала стать в детстве: и врачом, и балериной, и певицей, и даже... писателем. Очень огорчилась, когда мама сказала, что такой профессии нет. Маме поверила и в итоге поступила на юридический факультет, о чем совершенно не жалеет. Виктория Иванова родилась в городе Донецке в семье служащих. То, что станет писателем, не предполагала.

На школьную пору пришлось первые пробы пера соавторов. Ксения в двенадцать лет сочиняла стихи с немудреными рифмами. В пятнадцать были попытки переписать «Демона» Михаила Лермонтова в прозе (конечно, чтобы там все хорошо заканчивалось) и дописать «Хроники Амбера». Потом появился Интернет, а вместе с ним «Странная кампания» с продолжением, дописанный только в 2009 году «Вампир поневоле» и так и не дописанные «Иван-царевич и серый конь» и «Все дороги ведут в Ад». Виктория начала с излюбленных вестернов, пытаясь подражать Майн Риду, а потом перешла к научной (космической) фантастике, о чем до сих пор не может вспоминать без трепета. Затем, как и ее будущий соавтор, пришла на сайт

«Самиздат», выложив первые законченные произведения (в «Издательстве АЛЬФА-КНИГА» напечатана сольная диалогия «Радуга на земле»).

Идея попробовать себя в совместном творчестве родилась из обещания на том же «Самиздате», ставшем стартовой площадкой для многих современных писателей-фантастов. Замысел трилогии родился у Виктории Ивановой. Она долго вынашивала этот сюжет и наконец предложила Ксении Баштовой идею «Темного принца». Изначально родилась общая канва сюжета: куда пойти персонажам, с какой скоростью, основные вехи похода и чем это все примерно должно закончиться. Писали по очереди, пересылая текст друг другу и обсуждая спорные моменты. Спорили, каждая отстаивая свою точку зрения, приходили к общему знаменателю, перекраивали ранее написанное. Персонажей тоже частично распределили, как получалось по структуре мира и по сюжету. В 2006 году увидела свет первая книга этого цикла «Тяжело быть младшим...». Позже были изданы вторая — «Маленьких все обидеть норовят!» и третья — «Что выросло, то выросло».

Книги трилогии выходили в серии юмористической фантастики, хотя на самом деле это классическое фэнтези. Просто написаны произведения, что называется, «забавным русским слогом», легко и непринужденно, с шуточками и прибаутками, за что и полюбились читателю. Но проблемы в них поднимаются нешуточные и глубокие и решаются не в обычной для «смешной» литературы манере, а по вполне «серьезным» законам. Одним из таковых непростых вопросов становится проблема непохожести, исключительности.

Соавторы уже с первых страниц первой книги цикла решительно разрушают сложившиеся стереотипы насчет темного и светлого начал. Перед нами семья Темного Властелина. Но до чего же непохожи члены этого почтенного семейства на то, к чему привык читатель. Ожидаешь чего-то жуткого: казней, пыток, коварства, предательства. А вместо этого получаешь воплощенное добродушие, заботливость, рачительность, мудрость. Владыка не озабочен тем, чтобы уничтожить Свет, захватить как можно больше чужих земель и держать подданных в страхе и трепете. Гораздо весомее для него то, что его дети уже выросли, вступив в пору, когда нужно выбирать цель жизни и род занятий. Помочь им не оступиться, подсказать верный путь, поддержать в трудную минуту — вот смысл жизни отца и государя. А еще постараться не навлечь на себя гнев обожаемой супруги, разрешить межрасовые конфликты и просто выжить в развязанной коварными соседями войне.

По законам сказочного жанра в царской семье три сына. Старшие уже более или менее остепенились (хотя и здесь не без недоразумений), а вот младший еще только вступает в мир, полный загадок и со-

блазнов. Он-то, принц Диран ас'Аргал, Третий Всадник Ночи, и становится главным героем трилогии «Темный принц». Показан почти год из его жизни, наполненный столькими приключениями и происшествиями, что кому-нибудь другому их с лихвой бы хватило не то что на целую жизнь, а пожалуй, на несколько жизней.

Заманчиво было показать «темного» в контрасте с представителями «светлых» сил. Поэтому и был придуман ход с внедрением Ди в команду, состоящую из представителей различных волшебных рас, поддерживающих Свет. Описанию совместного похода этой довольно пестрой компании к таинственному Храму, где нужно активировать мощный артефакт (что-то вроде яйца Кошца Бессмертного, хранящего смерть Темного Властелина), и посвящена вся первая книга. Ситуация, конечно, комичная. Отряд вроде бы состоит из сильных бойцов, многие из которых владеют навыками магии. Однако выручает их из передряг неопытный и еще не оперившийся темный мажонк, который бежит из дома для совершенствования своих знаний в Светлой магической школе (как же без таковой в постгарри-поттеровском фэнтези). Да еще и знающий о цели странствия.

По ходу кампании Диран открывает новоявленным товарищам глаза на темную сторону этого мира. Оказывается, нет разницы, на какой из сторон ты рожден. Не в природе или породе дело. Личность темных или светлых формируют поступки, осознанный выбор между добром и злом. Этот выбор на протяжении всего повествования не раз приходится делать и самому Ди, и его друзьям. Переступить через собственные амбиции, побороть вековые предрассудки, уступить, понять, простить – вот то главное, что выносят из своего квеста персонажи трилогии Ксении Баштовой и Виктории Ивановой.

История Дирана немного напоминает сказку Андерсена о гадком утенке. Никто, даже члены собственной семьи, не ожидает от этого оболтуса и разгильдяя каких-либо выдающихся поступков. Ну, решил мальчуган немного попутешествовать. Чем бы дитя ни тешилось. Нагуляется и вернется. Тем паче что везде его настигнет зоркое родительское око и длинные чадолюбивые длани. А между тем этот нескладный подросток способен многим утереть нос. Наверное, он и сам не ведает, какие силы в нем сокрыты. Знает лишь о неких ограничениях, запретах, правилах. Например, о том, что нельзя превращаться во Властелина, не пройдя Посвящение. И все равно, когда необходимо спасти друзей, Диран плюет на эти запреты, решая потягаться с судьбой, как ни странно, выходя сухим из воды. Дуракам всегда везет? Не зря же в сказках третий сын всегда «дурак». Да полно, какой же из Ди глупец и неуч, если он прямо-таки ходячая энциклопедия знаний по самым разным областям наук. Не в «дурости» дело, а скорее в чистоте души. Высшие силы (со многими из которых Ди ведет себя панибратски) все видят, подмечают, взвешивают. И воздают каждому по делам

его. Вот и Темный принц оказывается награжден милостью богов по заслугам.

Естественно, что ему помогают друзья. Без их поддержки он вряд ли бы совершил столько подвигов. Большинство из второстепенных персонажей получилось у соавторов живыми и очень достоверными (несмотря на то что многие из них принадлежат к выдуманным расам). Вызывает сочувствие зеленоволосая клиричка, которой никак не удастся вызвать ответные романтические чувства у представителя противоположного пола. Забавны могучий гном и разумный дракон, трогательны лисы-оборотни. Очень удачным вышел образ ученой ведьмы-филолога Микоши. Это отчасти пародия на фанатиков науки, готовых жертвовать ради любимого дела чем угодно.

Возможно, некоторых читателей не удовлетворит тот факт, что во второй книге трилогии слишком мало места отведено обучению Дирана в магической школе. Столько сил было потрачено, чтобы добраться до вождя учебного заведения, а поучиться в нем Темному принцу фактически и не пришлось из-за войны. Думается, соавторы просто не захотели писать очередную поттериану. Герой и до этого уже не раз продемонстрировал недюжинные способности в магии. Вступительные испытания показали, что он не нуждается в дополнительной шлифовке того, что дала ему судьба. А вот война как крайнее проявление всего негативного, что имеется в жизни, окончательно проявила и закрепила в Диране то, что делает его «нетрадиционным темным». Неудивительно поэтому, что военным событиям отведена вся третья книга цикла. Показаны они в немного отличной от стиля первых двух книг повествовательной манере. Рваной, открытой, позволяющей передать жуткую атмосферу войны, грозящей катастрофой этому миру. Неожиданно для легкой, «развлекательной» прозы.

Еще одним сюрпризом, преподнесенным писательницами читателю, является почти полное отсутствие лирической линии, связанной с образом главного героя. Понятное дело, что он еще очень юн, рановато ему крутить амурные интрижки. И все равно, как-то нетипично для «женского» фэнтези то, что Диран остался без подружки. Несколько раз на его пути встречались потенциальные «невесты», однако впоследствии все они становились героинями не его романа. Имеется в конце третьей книги некий намек, легким пунктиром обозначающий дальнейшую судьбу Темного принца и позволяющий надеяться на продолжение его приключений (в том числе и романтических), хотя сами соавторы утверждают, что цикл завершен. Что ж, пожелаем тогда почти идеальному Темному принцу, чтобы из него получился такой же приличный Темный Властелин.

Игорь ЧЕРНЫЙ

СОДЕРЖАНИЕ

ТЯЖЕЛО БЫТЬ МЛАДШИМ... ..	7
МАЛЕНЬКИХ ВСЕ ОБИДЕТЬ НОРОВЯТ!	263
ЧТО ВЫРОСЛО, ТО ВЫРОСЛО	469
Глоссарий, составленный принцем Дираном (собственноручно) и предназначенный для желающих поближе познакомиться с природными и этнографическими особенностями Темной империи и близлежащих земель	678
<i>Игорь Черный</i> . Он такой же, как и все, только темный. <i>О трилогии Ксении Баштовой, Виктории Ивановой «Темный принц»</i>	695